

Национальный доклад

«Соблюдение права на доступ к суду в местах лишения свободы ФСИН России» по итогам изучения ситуации с доступом к суду для заключенных в 13 регионах РФ

Содержание

Словарь сокращений и терминов, используемых в докладе	2
Введение	5
Право на доступ к суду в международных стандартах и национальном законодательстве.....	7
Методология проведения мониторинга «Соблюдение права на доступ к суду в местах заключения».....	13
Практика, существующая в местах заключения: описание полученной в ходе изучения информации по областям мониторинга	17
1. Возможность свободной отправки и получения процессуальных заявлений, судебной корреспонденции и подачи жалоб в надзорные и контролирующие органы.....	17
2. Возможность личного участия в судебном заседании по уголовным, гражданским и административным делам. Организация судебного заседания с помощью видео-конференц-связи.....	20
3. Положение иностранцев/людей, которые не говорят по-русски	26
4. Доступ адвокатов и иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, в места лишения свободы.....	27
5. Переписка и телефонные разговоры осужденного с защитником.....	33
6. Условия получения осужденными доверенности, заверенной начальником учреждения, для осуществления правовой защиты	35
7. Хранение и доступ к процессуальным документам осужденного.....	36
8. Наличие в местах лишения свободы актуальной правовой информации о правах осужденных и способах их защиты в судебном порядке, в том числе необходимых сведений об адресатах обращения к правосудию.....	37
9. Возможности получения платной юридической помощи и платных услуг, обеспечивающих судебную защиту	40
10. Возможность использования бесплатной юридической помощи.....	41
11. Защита от незаконных практик, ограничивающих право на доступ к правосудию.....	43
12. Практика реализации членами ОНК своих полномочий при защите прав осужденных..	45
Рекомендации, разработанные наблюдателями по итогам анализа полученной в ходе изучения информации	46

Словарь сокращений и терминов, используемых в докладе

В

ВКС - видеоконференцсвязь - способ связи, с помощью которого обеспечивается дистанционное участие заключенного в судебном заседании. Судебный департамент устанавливает в учреждении ФСИН специальное оборудование, которое обеспечивает заключенному возможность видеть и слышать участников судебного заседания, находящихся в зале суда, а участникам из зала судебного заседания - видеть и слышать заключенного.

ВИЧ - Вирус иммунодефицита человека

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

Г

ГУФСИН - Главное Управление Федеральной службы исполнения наказаний

Д

ДСП - «Для служебного пользования» - гриф, который устанавливается на нормативные акты ведомства, доступные исключительно для сотрудников данного ведомства

Е

ЕСПЧ - Европейский суд по правам человека

ЕКПП - Европейский комитет по предупреждению пыток

ЕКПЧ - Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)

З

ЗАГС - орган записи актов гражданского состояния

И

ИУ- Исправительное учреждение

ИК - Исправительная колония

К

КАС РФ - Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации

КПЧ - Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций

КПП - Комитет против пыток Организации Объединенных Наций

КС РФ - Конституционный Суд Российской Федерации

М

МВД - Министерство внутренних дел

Минюст РФ - Министерство юстиции Российской Федерации

МПГПП - Международный пакт о гражданских и политических правах ООН

О

ОНК - Общественная наблюдательная комиссия по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, образованная в соответствии с Федеральным Законом РФ № 76

ООН - Организация Объединенных Наций

ОС - Общественный совет

ОСУОН - Отряд строгих условий отбывания наказания

П

ПВР ИУ - Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, утвержденные Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295

ПКТ - Помещение камерного типа в исправительном учреждении

Профучет (профилактический учет) - включение решением администрации учреждения заключенного в специальный реестр при наличии достоверных и проверенных сведений его

намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также медицинские и психологические показания

Р

РФ - Российская Федерация

С

СИЗО - Следственный изолятор

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации

У

УИК РФ - Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

УИС - Уголовно-исполнительная система

УПЧ - Уполномоченный по правам человека

УФСИН - Региональное управление Федеральной службы исполнения наказаний

Ф

ФЗ - Федеральный закон

ФЗ-76 РФ - Федеральный закон от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»

ФСИН РФ - Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации

ФКУ ИК - Федеральное казенное учреждение исправительная колония

Ш

ШИЗО - Штрафной изолятор в исправительном учреждении

Введение

Вашему вниманию представляется доклад «Соблюдение права на доступ к суду в местах лишения свободы ФСИН России». Данный документ создан на основе докладов региональных наблюдателей и представляет собой обобщение информации, полученной из 13 регионов России, анализа выявленных общих тенденций и частных случаев, сопоставления действующей практики, международных стандартов и национального законодательства. В докладе содержатся также рекомендации по формированию устойчивых, работающих механизмов обеспечения права на доступ к суду в местах заключения.

Доступ к правосудию, и в частности к суду, является составляющей права человека на справедливое судебное разбирательство¹, которое предусмотрено Конституцией РФ и международными нормами права. Ст.46 Конституции говорит о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод², соответственно, каждому должен быть обеспечен доступ к правосудию³.

Доступ к суду - это основополагающее право, обеспечение которого гарантирует защиту других прав и свобод человека и гражданина. Условия, в которых человек, в том числе в заключении, может беспрепятственно использовать возможность судебной защиты, являются не только залогом правовой защищенности этого человека, но и поддерживают в нем осознание себя как субъекта правоотношений, а также закрепляют признание этой субъектности со стороны государства.

Доступность в рамках доклада рассматривается как процессуальная (процедурная), физическая, информационная, в том числе правовая защита, и материальная.

Под процессуальной доступностью правосудия понимается доступ к установленным законом процессуальным правам и процедурам, обеспечивающим стандарты правосудия.

¹ Справедливое судебное разбирательство включает в себя: право на доступ к правосудию, равенство сторон в процессе, состязательный характер судебного разбирательства, право на справедливое и публичное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В свою очередь каждая составляющая права на справедливое судебное разбирательство включает в себя обширный перечень требований, например, публичность судебного разбирательства включает: гласность, открытость судебного процесса, устный характер разбирательства, публичность судебного решения. При определении разумности срока учитываются такие обстоятельства как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу. Для соблюдения принципа независимости должен быть разработан порядок отбора и назначения судей (с понятной процедурой), сроком полномочий и механизмом приостановления и прекращения полномочий судов, наличием гарантий, исключающих возможность давления на суд при принятии им решений. Под беспристрастностью понимается отсутствие предубеждений или предвзятости судьи, процедура отводов.

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1f1ca1e76ebdb70979b8aefe86b441f7cd9373e3/

³ включая право на беспрепятственное обращение каждого в суд, в том числе — право на обжалование любых незаконных действий и решений должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, препятствующих реализации права на доступ к правосудию или незаконно ограничивающих это право.

Под физической доступностью понимается возможность личного участия человека в судебном процессе, территориальная расположенность помещения, в котором судья осуществляет свою деятельность, приспособленность его для людей, в том числе с физическими уязвимостями (опорно-двигательными, сенсорными).

Информационный аспект доступности связывается с наличием информации о месте расположения суда, режиме и графике его работы, наличием справочной информации, расписания дел на текущий день, неделю, образцов документов, наличием правовой информации и т.д.

Материальная, финансовая доступность: по общему правилу государственное правосудие бесплатно (в большинстве случаев рассмотрение гражданских споров предусматривает уплату истцом государственной пошлины, однако в случае удовлетворения исковых требований эта сумма, в числе иных судебных расходов, будет возложена судом на ответчика); на практике доступ к правосудию (прежде всего гражданскому) не всегда эффективен без обращения к помощи квалифицированных юристов, что требует материальных затрат.

Право на доступ к суду тем значимее для изучения, чем более закрыта институция, внутри которой должно быть обеспечено это право. Очевидно, что для заключенных⁴ усложнен доступ в здание суда, к документам, к правовой защите, они практически лишены доступа в сеть интернет для использования актуальных нормативных актов и возможности изучения решения судов, которые зачастую определяют правоприменительную практику в России. Есть еще множество факторов, отличающих процедуры организации взаимодействия заключенного с судом и учет всех этих факторов, снижение их влияния на качество судебных процессов - одно из условий обеспечения доступности суда для заключенных.

Устойчивость механизмов судебной защиты - одна из важных составляющих права на доступ к суду. Она подразумевает, что созданные формы и процедуры будут работать, в том числе и в изменяющихся условиях, как внутри учреждений ФСИН, так и вовне. Прошедший год, когда весь мир, и Россия в частности, столкнулись с новыми условиями жизни из-за пандемии COVID-19, показал, что многие институты, в том числе и судебная, пенитенциарная системы оказались не готовыми обеспечить доступ к суду заключенных в той мере, в которой этого требуют принципы доступности правосудия. Поэтому создание и работа процедур, предусматривающих эффективную реализацию заключенными своего права на доступ к суду, в том числе в период ограничений, становится важнейшей задачей для консолидации усилий и совместных действий органов власти и общественных институтов.

Надеемся, что данный доклад будет полезен при обсуждении, разработке и внедрении действенных механизмов, позволяющих всем категориям заключенных, вне зависимости от

⁴ Для целей данного доклада, заключенный - это любое лицо, лишенное свободы и пребывающее в СИЗО, колонии, тюрьме.

совершенного преступления или имеющих ограничения (физических, культурных, языковых и т.д.), полноценно участвовать в судебной защите своих прав.

Выражаем глубокую благодарность всем, кто внес свой вклад в появление этого доклада. Отдельно хочется сказать спасибо членам ОНК и Общественных советов, которые посетили места лишения свободы и подготовили региональные доклады, на основе которых, в свою очередь, готовилось настоящее обобщающее исследование. Мы благодарим все организации и учреждения, ответившие на запросы членов ОНК и ОС; сотрудников уголовно-исполнительной системы; адвокатов и юристов; самих осужденных, которые согласились принять участие в опросах и ответить на многочисленные вопросы, которые им задавались. Без участия всех этих людей реализация данного масштабного начинания была бы невозможна.

Команда Проекта

Право на доступ к суду в международных стандартах и национальном законодательстве

Доступ к правосудию и, в частности доступ к суду, охватывается нормами основных документов международного права⁵. Так, ст.8 Всеобщей декларации прав человека ООН гласит: *«Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»*⁶. Международный пакт о гражданских и политических правах⁷ содержит ст.14 «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство», а КПЧ ООН подчеркивает значимость содержащихся в ней стандартов: *«Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства закона»*⁸.

Ст.6 ЕКПЧ «Право на справедливое судебное разбирательство»⁹ можно рассматривать в качестве основного международно-правового источника для России¹⁰. И хотя в формулировке

⁵ В том числе тематическими документами «мягкого права», н-р, Европейские пенитенциарные правила 2006 года <https://rm.coe.int/european-prison-rules-978-92-871-5982-3/16806ab9ae> в редакции 2020 года https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581

⁶ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁷ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁸ Замечаниями общего порядка № 32: Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. Приняты КПЧ ООН в 2007 году https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11

⁹ https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf см. также руководства по статье 6 ЕКПЧ: право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой и гражданско-правовой и аспекты) https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_rus.pdf

¹⁰ Ввиду существенной схожести формулировок ст.14 МПГПП и ст.6 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, подхода ЕСПЧ и Комитета по правам человека ООН к разрешению дел в этой сфере, а также относительно более развитой практике ЕСПЧ, в плане международных стандартов, сконцентрируемся на ст.6 Европейской Конвенции и её толковании Страсбургским судом.

этой статьи нет грамматически обособленного и закреплённого права на доступ к суду, Европейский Суд по правам человека ещё в 1975 г. в одном из своих основополагающих дел «Голдер против Великобритании»¹¹ установил, что процессуальные гарантии надлежащего судебного разбирательства, перечисленные в Конвенции, не имеют смысла без обеспечения доступа к нему, а потому следует считать, что ст.6 Конвенции имплицитно содержит в себе право на доступ к суду («право на суд» в формулировке ЕСПЧ). В силу того, что Конвенция обязательна для государств-подписантов в том толковании, которое придаётся ей ЕСПЧ, а также соответствующих норм Конституции РФ (ч.4 ст.15¹² и ст.17¹³), эта позиция для РФ юридически обязательна.

Прежде, чем перейти к конкретным стандартам и примерам из законодательства, необходимо сделать следующие замечания общего порядка:

- право на доступ к суду является правом человека. То есть, оно не зависит от гражданства, положения и статуса лица, чьи права были нарушены. Любое лицо (в соответствии с практикой ЕСПЧ, как физическое, так и юридическое), чьи права были нарушены государством (РФ) имеет право на суд. Это также относится и к уголовному процессу и не зависит от того, в каком статусе (подозреваемый, обвиняемый или осуждённый) находится человек, и находится ли он в местах лишения свободы или нет. Наоборот, контролирующие международные органы (ЕСПЧ или КПЧ) будут уделять большее внимание ситуации уголовного преследования, так как по самому характеру такой ситуации государство обладает намного более широкими возможностями ущемления прав;

- так как международные стандарты по своей природе представляют тот *minimum minimorum* прав, который должен гарантироваться всем, всегда и везде, то соответственно национальное законодательство должно содержать намного больший объём регулирования, а также предоставлять дополнительные, расширенные гарантии прав по сравнению с международными. Следовательно, всем международным стандартам должно соответствовать предоставляющее как минимум такие же гарантии национальное регулирование, но при этом не всем гарантиям, предоставленным российским законодательством, будет обязательно соответствовать какой-то международный стандарт;

- право на доступ к суду, в отличие от, например, запрета пыток, не является абсолютным. Иными словами, оно может быть ограничено при наличии существенных и достаточных оснований (таких как чрезвычайное или военное положение). Однако каждое такое ограничение должно быть скомпенсировано, сбалансировано государством, так как полное ограничение на доступ к суду и гарантиям справедливого процесса ни при каких обстоятельствах не может быть совместимо с положениями международных актов и Конституции РФ;

¹¹ Golder v. the UK (no.4451/70, 21 February 1975): <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496>

¹² «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/54dd4e1f61e0b8fa47bff695f0c08b192a95f7a3/

¹³ «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/d94e831070f1b26a082b3517d51e9e4c348fc419/

- с точки зрения международных стандартов и прав заключённых, право на доступ к суду касается преимущественно их «гражданских прав и обязанностей» (в формулировке ст.6 Европейской Конвенции). ЕСПЧ отмечал, что право на суд с точки зрения уголовных обвинений охватывает очень маленькую область, в основном в тех юрисдикциях, где у лиц есть возможность настаивать на проведении уголовного процесса в отношении себя (например, чтобы быть оправданным по серьёзным обвинениям и, таким образом, восстановить репутацию) или других (например, дела частного обвинения в российской правовой системе). Однако, как неоднократно отмечалось ЕСПЧ, Конвенция не гарантирует «права на обвинение» ни себя, ни третьих лиц, даже самые суровые ограничения на доступ к суду в таких случаях будут с большой вероятностью оправданы. Следовательно, международные стандарты на доступ к правосудию будут распространяться в основном на случаи защиты заключёнными своих гражданских прав и, в некоторых случаях, обжаловании деяний администрации пенитенциарных учреждений.

1. Препятствия (барьеры) в доступе к правосудию.

ЕСПЧ в ряде дел пришёл к выводу, что препятствия (или барьеры) как физического, так и процессуального характера, могут нарушить право на доступ к суду. Так, например, запрет заключённому связаться со своим адвокатом и проконсультироваться с ним по вопросу подачи иска к охраннику тюрьмы о клевете был сочтен нарушающим это право¹⁴.

Ситуация, в которой суды по каким-то причинам закрываются или не могут нормально функционировать в течение существенного срока на определённой территории, также может нарушать право на доступ к суду¹⁵.

Проблема с доступом к суду может возникнуть также в том случае, если государство без особых причин препятствует лицам в доступе к документам, необходимым для их дела, которые имеются в наличии только у государства¹⁶.

Если законодательство страны предусматривает возможность подачи иска и/или документов в электронном формате, то отказ в этом будет противоречить международным стандартам¹⁷.

Отсутствие физического доступа лица в здание суда может также потенциально нарушать доступ к правосудию. Однако в таком случае будут играть роль несколько существенных факторов, например, могло ли лицо эффективно представлять свою позицию без физического доступа в суд (письменно, по почте, или по видеосвязи), было ли лицо представлено в процессе, и т.п. Примером служит постановление ЕСПЧ от 16.02.2016 "Дело "Евдокимов и другие (Yevdokimov and Others) против Российской Федерации" (жалобы N 27236/05, 44223/05, 53304/07, 40232/11, 60052/11, 76438/11, 14919/12, 19929/12, 42389/12, 57043/12 и 67481/12). Обжаловалось отклонение внутригосударственными судами ходатайств заявителей, содержащихся в исправительных учреждениях, об их участии в судебных

¹⁴ Golder v. the UK, см. выше

¹⁵ Khamidov v. Russia (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-83273>), где рассматривалась ситуация о невозможности заявителя подать иск о компенсации за уничтоженное имущество в суды, расположенные на территории Чечни с 1999 по 2001 гг.

¹⁶ Campbell and Fell v. the UK (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57456>).

¹⁷ Lawyer Partners A.S. v. Slovak Republic (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92959>).

заседаниях, в которых рассматриваются заявленные ими требования. По делу допущено нарушение требований п.1 ст.6 ЕКПЧ¹⁸.

2. Ограничения по категориям лиц, имеющим право обращаться в суд, и по правоспособности.

По общему правилу, если у лица есть какое-то право в соответствии с национальным законодательством, невозможность отстоять это право в судах по причине отсутствия у него *locus standi*¹⁹ будет являться ограничением его права на доступ к суду. Что касается несовершеннолетних, лиц с психическими заболеваниями, банкротов или «злостных жалобщиков», ЕСПЧ практически всегда находил ограничения на подачу исков и жалоб для таких категорий лиц соответствующими международным стандартам. Лица, чья дееспособность ограничивается, должны иметь возможность, как минимум, оспорить лишение дееспособности (или запросить возвращение дееспособности), не обращаясь к третьим лицам²⁰. Нарушением доступа к суду будет также и отказ рассматривать иные ранее поданные иски лица после признания его недееспособным.

3. Сроки исковой давности и иные процессуальные сроки.

С точки зрения международных стандартов, как таковые процессуальные сроки могут существовать в целях надлежащего отправления правосудия и укрепления правовой определённости. Чем чётче и определённое срок указан в законодательстве, тем больше шансов на то, что он будет соответствовать международным стандартам. Такие сроки, которые настолько коротки, что не оставляли практически никакой возможности их соблюсти, были признаны нарушающими саму суть права на доступ к суду.

Если срок давности (по преступлению) истёк по вине властей, это может нарушать право на доступ к суду (например, если это ведёт к отказу в удовлетворении гражданского иска, заявленного в рамках уголовного дела).

4. Наличие чётких и понятных процедур.

¹⁸ «ст.6 Конвенции гарантирует не право личного присутствия на заседании гражданского суда, а закрепляет более общее право на эффективное участие в судебном разбирательстве и равные условия с противоположной стороной. п.1 ст.6 Конвенции оставляет за Государством свободный выбор средств, позволяющих гарантировать участникам судебных разбирательств данные права.... Таким образом, вопросы личного присутствия в суде, формы судопроизводства - устная или письменная, а также защиты правовых интересов в суде тесно связаны и должны быть рассмотрены в контексте гарантии "справедливого судебного разбирательства". Суд должен установить, была ли предоставлена заявителю, участнику гражданского судопроизводства разумная возможность узнавать и комментировать доводы или доказательства, предоставленные другой стороной, и представлять свое дело в условиях, не ставящих его в невыгодное положение по отношению к своим оппонентам". Суд обратил внимание на то, что "...такая форма участия в судебном процессе предназначена, среди прочего, для того, чтобы уменьшить промедление при перевозке заключенных и, таким образом, облегчить и ускорить судебный процесс... Обращение к таким средствам не является, как таковое, несовместимым с понятием справедливого и публичного слушания дела, но оно должно осуществляться так, чтобы заключенный мог следить за ходом судебного процесса, видеть присутствующих и слушать сказанное, а также участвовать и быть заслушанным другими сторонами, судьей и свидетелями

беспрепятственно»
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=463967#N07xooS61KWflc4G>

¹⁹ «отсутствия законного интереса»

²⁰ См. дело *Shtukaturov v. Russia*, где ЕСПЧ постановил, что невозможность выступить в суде апелляционной инстанции по причине признания заявителя недееспособным судом первой инстанции нарушило его права. Вскоре после этого решения заявитель выиграл дело и в Конституционном Суде РФ, а в ГПК РФ были внесены соответствующие изменения.

Международные стандарты требуют, чтобы правовые процедуры были достаточно конкретными и чёткими, и давали понятные и практически реализуемые пути обжалования. ЕСПЧ также признавал нарушением права на суд излишне строгое и формальное применение процессуальных правил, особенно касающихся приемлемости жалобы/иска, наказание за ошибки, не зависящие от лица, или концентрацию на чрезмерно формальных требованиях, не обязательных для рассмотрения дела по существу. Также нарушать право на суд будет неинформирование или ненадлежащее информирование лиц о праве и процедурах обжалования и соответствующих сроках. Неприемлемым будет считаться и отказ суда (без причин и объяснений) вынести решение по делу.

5. Судебные и государственные пошлины.

Сама по себе обязанность уплаты госпошлины не противоречит международным стандартам, так как они не гарантируют права на бесплатный процесс, однако её запретительный размер может быть признан непропорциональным вмешательством в право на суд.

6. Обязательный досудебный порядок.

Наличие обязательного досудебного порядка урегулирования спора (например, претензионного) не нарушает право на доступ к суду, если после его исчерпания лицо всё ещё сохраняет возможность разрешить спор в судебном порядке.

7. Представительство и юридическая помощь.

Что касается права на защитника и общения с ним в рамках уголовного процесса, с точки зрения ЕСПЧ это право относится не к «праву на доступ к суду», а покрывается особыми гарантиями, перечисленными в параграфе 3 ст.6 Конвенции²¹. Наличие инструментов и материалов для обеспечения защиты в уголовном процессе (бумага, ручки, принтер/ксерокс, и т.д.) также покрывается пунктом «b» параграфа 3 ст.6 Конвенции.

Нарушением права на доступ к суду, например, может быть отказ предоставлять юридическую помощь в рамках гражданского процесса, если такой процесс чрезмерно объёмен, и затрагивает сложные вопросы права²². Постановление ЕСПЧ «Михайлова против России» от 19 ноября 2015 г. определило право требовать бесплатного защитника в административных

²¹ ч.3. ст.6 ЕКПЧ «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf

²² Так, в знаменитом деле *Airey v. Ireland* (<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57420>) ЕСПЧ счёл нарушением права на суд отказ ирландских властей обеспечить заявительницу бесплатной правовой помощью в очень сложном бракоразводном процессе.

процессах, связанных с лишением свободы, малообеспеченным гражданам²³, когда этого требуют интересы правосудия²⁴.

8. Исполнение решений суда, вступивших в законную силу.

С точки зрения ЕСПЧ, надлежащее исполнение вступившего в законную силу судебного решения является неотъемлемой частью права на доступ к суду, ибо иначе это выхолащивает саму суть права на справедливое судебное разбирательство. Как действия, так и бездействие государства, направленные на неисполнение судебного решения, будут сочтены вмешательством в право на суд. При этом обычно ЕСПЧ не видит проблемы с затягиванием исполнения судебных решений сроком до года. ЕСПЧ вынес два ключевых постановления по этому вопросу против России: Бурдов против России 1²⁵ и Бурдов против России 2²⁶ – первое «пилотное постановление» в отношении РФ, которое повлекло за собой реформу исполнительного законодательства.

В российской правовой системе право на доступ к правосудию закреплено прежде всего в ст. 46²⁷ и ст.47²⁸ Конституции РФ. Подчеркивается, что право на доступ к суду является гарантией защиты достоинства личности как основополагающего принципа российской Конституции²⁹. Конституционный Суд РФ также неоднократно рассматривал разные аспекты доступа к суду и отмечал их важность³⁰.

Наряду с доступом к правосудию, Конституция РФ содержит ряд тесно связанных с этим правом гарантий, таких как равенство перед судом и обеспечение квалифицированной юридической помощи (ст. 19³¹, 48 Конституции РФ³²).

²³ <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-158708%22%5D%7D>

²⁴ Из п. 92 Постановления Mikhaylova v. Russia, no. 46998/08 следует, что тяжесть наказания /административный арест на 15 суток/достаточна для Европейского Суда, чтобы заключить, что заявительница должна была получить бесплатную юридическую помощь, поскольку этого требовали «интересы правосудия» /при условии отсутствия средств на оплату таких услуг/
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=458394#p8jpoosSeorE4ofvk1>

²⁵ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60449>

²⁶ <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90671>

²⁷ «1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. 2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. 3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1f1ca1e76ebdb70979b8afe86b441f7cd9373e3/

²⁸ «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a2ae88fffa093e36496f4c6789a00e5f2956e1c9/

²⁹ Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий. (Отв. ред. В.А. Четвернин). С.85 (источник: <https://pravo.hse.ru/data/2016/10/25/1110642287/constitution.pdf>).

³⁰ Компильацию актов Конституционного Суда касательно права на доступ к суду в контексте уголовного правосудия можно найти по адресу:
<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Documents/Право%20на%20доступ%20к%20правосудию%20в%20разумный%20срок%20в%20уголовном%20судопроизводстве.pdf>

³¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/

³² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/78dccb89fb8a04e896d5863e68edd708540f844c/

В отраслевом законодательстве подчеркивается необходимость соблюдения международных и конституционных гарантий в пенитенциарной сфере, так ч.1 и ч.2 ст.3 УИК РФ³³ говорят о том, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации. Более того, в указанной статье имплементирован конституционный принцип: если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

В силу специфики пенитенциарной сферы, основной массив её регулирования приходится на подзаконные (межведомственные, ведомственные, внутренние и локальные) акты. В теории, все они должны быть изданы на основании и во исполнение вышестоящих актов (Конституции, УИК), и не могут ограничивать права заключённых больше, чем предусмотрено федеральным законом (как это предусмотрено ч.3 ст.55 Конституции РФ). Однако на практике нередки случаи, когда подзаконные акты противоречат как законодательству, так и друг другу, и нередко находятся под грифом «для служебного пользования», будучи недоступными для граждан, которых они касаются. Избранные аспекты анализа национального законодательства, касающегося права заключенных на доступ к суду и отдельных гарантий, связанных с доступом к защитнику и обеспечением юридической помощи, можно найти в приложении к докладу.

Методология проведения мониторинга «Соблюдение права на доступ к суду в местах заключения»

Изучение проводилось силами общественных наблюдателей (членов ОНК, Общественных Советов при территориальных органах ФСИН России, экспертных советов при региональных Уполномоченных по правам человека). Изучение не состоялось бы без содействия руководства территориальных органов ФСИН, которые обеспечили беспрепятственную работу наблюдателей в рамках их полномочий и предоставили необходимую информацию по изучаемой теме.

Инструментарий изучения создавался сотрудниками команды проекта «Усиление гражданского контроля в местах лишения свободы в России» - сотрудниками организации «Человек и Закон» и экспертами Хельсинкского фонда по правам человека. Разработчики инструментария имеют опыт общественной и экспертной работы в области прав человека, в том числе в местах заключения – они в разное время входили в состав Общественной наблюдательной комиссии Республики Марий Эл, Общественного совета при начальнике УФСИН России по Республике Марий Эл, общественных и экспертных советов при органах власти. В разработке инструментария приняли участие привлеченные юристы, имеющие опыт правозащитной работы в местах заключения.

³³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/a326ddfd895673b75069ec86a121b03396a85389/

При проведении изучения команда проекта и региональные партнеры руководствовались принципами открытости, партнерства с органами власти, безопасности любых действий для заключенных.

Цель мониторинга: Изучение ситуации с соблюдением прав заключенных³⁴ на доступ к суду для выработки рекомендаций по улучшению реализации данного стандарта в местах лишения свободы.

Задачи:

1. Изучение ситуации с соблюдением права на доступ заключенных к суду в избранных учреждениях ФСИН в 13 регионах Российской Федерации.
2. Изучение законодательства РФ в области доступа к суду в местах лишения свободы и международные стандарты доступа к правосудию.
3. Составление региональных докладов по итогам изучения ситуации с соблюдением права на доступ к суду, включая рекомендации для ответственных и заинтересованных институций по улучшению ситуации в изучаемой области в местах лишения свободы.
4. Обсуждение рекомендаций с представителями территориальных органов ФСИН в рамках организованных круглых столов и иного взаимодействия, а также, при возможности, с иными ответственными и заинтересованными институциями.

Изученные области:

1. Возможность свободной отправки процессуальных заявлений и судебной корреспонденции, а также подачи жалоб и заявлений в суд и иные контролирующие органы.
2. Возможность личного участия в судебном заседании по уголовным, гражданским и административным делам. Организация судебного заседания с помощью видеоконференцсвязи.
3. Положение иностранцев/ людей, которые не говорят по-русски;
4. Доступ адвокатов и иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, в места лишения свободы;
5. Переписка и телефонные разговоры осужденного с защитником.
6. Условия получения осужденными доверенности, заверенной начальником учреждения, для осуществления правовой защиты.
7. Хранение и доступ к процессуальным документам осужденного.
8. Наличие в местах лишения свободы актуальной правовой информации о правах осужденных и способах их защиты в судебном порядке, в том числе необходимых сведений об адресатах обращения к правосудию.
9. Возможности получения платной юридической помощи и платных услуг, обеспечивающих судебную защиту
10. Возможность использования бесплатной юридической помощи.

³⁴ Заключенным в данном докладе является любой человек, находящийся в заключении, независимо от его процессуального статуса.

11. Защита от незаконных практик, ограничивающих право на доступ к правосудию.

12. Практика реализации членами ОНК своих полномочий при защите прав заключенных.

Выбор и подготовка мониторов:

Для проведения изучения был объявлен отбор кандидатов из числа общественных контролеров, которые могут посещать места заключения, распространять опыт проведения изучения среди коллег, а также имеют опыт организации мероприятий по обсуждению вопросов соблюдения прав человека в местах принудительного содержания.

В результате для участия были отобраны члены ОНК, которые имеют доступ в места лишения свободы в соответствии со ст. 15 ФЗ-76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», члены Общественных Советов при территориальных органах ФСИН, которые посещают подведомственные учреждения согласно положений «Об общественных советах», принятых на региональном уровне, и члены экспертных советов при региональных Уполномоченных по правам человека, которые осуществляют посещение мест заключения в рамках соглашений между Уполномоченными и органом ФСИН в регионе.

Для проведения мониторинга на конкурсной основе было отобрано 13 регионов (Алтайский, Приморский края, Свердловская, Томская, Ульяновская, Ростовская, Брянская, Иркутская, Нижегородская, Ивановская и Липецкая области, Республики Марий Эл и Коми). Отобранные представители этих регионов были на семинарах по правам человека, имеют знания о правах человека, опыт посещения мест лишения свободы, общения с заключенными и сотрудниками ФСИН, опыт составления заключений по итогам посещения.

Перед началом проведения мониторинга отобранные партнеры приняли участие в трехдневном установочном семинаре, где изучили стандарты обеспечения права на доступ к суду в местах заключения, основные принципы организации мониторинга с учетом полномочий общественных наблюдателей, инструментарий изучения (опросные листы, запросы, карта наблюдения).

Перед началом изучения ситуации с соблюдением права на доступ к суду в местах лишения свободы было проанализировано законодательство РФ в части гарантий обеспечения данного права в учреждениях ФСИН РФ. Национальные нормы были проанализированы на предмет соответствия их общепризнанным нормам и принципам соблюдения прав человека, являющихся составной частью правовой системы РФ. Выводы, которые получены при анализе права нашли отражение в настоящем Докладе.

Инструментарий проведения изучения

В рамках изучения были использованы следующие инструменты сбора информации:

1. Интервьюирование адвокатов, которые являются экспертами в области работы с местами лишения свободы;
2. Опросы членов ОНК с опытом посещения мест лишения свободы прошлых созывов;
3. Опрос региональных адвокатов, работающих с местами лишения свободы;
4. Запросы в адрес региональных (главных) управлений ФСИН РФ;
5. Запросы в адрес начальников учреждений ФСИН РФ;
6. Запросы в адвокатские палаты регионов;
7. Запросы в адрес региональных прокуроров по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях;
8. Запросы в адрес Уполномоченных по правам человека в регионах;
9. Беседы с начальниками учреждений;
10. Опросы заключенных;
11. Наблюдение и заполнение карты наблюдения в учреждении;
12. Наблюдение за судебным процессом в колонии или в суде;
13. Наблюдение за организацией видеоконференцсвязи в исправительной колонии;
14. Анализ региональных законов о бесплатной правовой помощи на предмет включения заключенных в категорию лиц, получающих бесплатную юридическую помощь.

Общая информация о проведенном изучении:

Изучение проводилось с января по конец апреля 2020 года.

В ходе изучения были посещены 77 мест принудительного содержания Федеральной службы исполнения наказаний, опрошено более 600 заключенных, проведены беседы более чем со 150 сотрудниками, изучался опыт более 50 членов ОНК и Общественных советов, опрошено 65 адвокатов и юристов, посещено 35 судебных заседаний, как в помещениях судов, так и на территории колоний, направлены 42 запроса в адрес государственных органов и ведомств, получено 107 ответов.

Учреждения для посещений выбирались по одному из следующих критериев,

- учреждение для женщин;
- учреждение, наиболее отдаленное от экономического центра региона;
- учреждение с максимальной численностью содержащихся осужденных;
- столичное учреждение.

Для опроса выбирались заключенные по следующим критериям:

- осужденные из числа тех, кто чаще остальных помещается в штрафной изолятор;
- осужденные из числа тех, кто чаще остальных обращается за защитой в разные инстанции и судебные органы;
- осужденные из числа иностранных граждан;
- осужденные, которые подали жалобу в Европейский суд по правам человека;
- осужденные, у которых идет судебный процесс.

Положительные изменения, которые произошли в ходе изучения

Важно отметить, что в рамках изучения сотрудники ФСИИ активно взаимодействовали с наблюдателями, прислушивались к их рекомендациям. Благодаря этому некоторые проблемные моменты удалось изменить уже на этапе изучения:

1. Обновление контактов контролирующих и надзорных органов и должностных лиц на информационных стендах в колониях;
2. Улучшение условий участия в судебном процессе посредством ВКС: установка полок, столов для работы с документами в помещениях ВКС;
3. Обновление правовой литературы и электронных баз;
4. Обеспечение конфиденциальности встреч с адвокатами и защитниками (в одном регионе в помещении для встреч прекращена аудиозапись, а в другом - область стола, где раскладываются документы, исключена из обзора видеокамеры);
5. Увеличено количество помещений для встреч с адвокатами в одном из СИЗО.

Практика, существующая в местах заключения: описание полученной в ходе изучения информации по областям мониторинга

1. Возможность свободной отправки и получения процессуальных заявлений, судебной корреспонденции и подачи жалоб в надзорные и контролирующие органы

По результатам бесед с сотрудниками учреждений выяснилось, что при направлении жалоб, обращений и заявлений существует практика, когда осужденные опускают корреспонденцию в почтовый ящик внутри колонии. Корреспонденция изымается из почтового ящика ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, в дальнейшем она проходит регистрацию в канцелярии учреждения и отправляется по месту назначения. Поступающая корреспонденция (судебная, ответы из органов власти, ОНК) выдается осужденным в течение трех суток после ее получения под роспись. Возможности использования сервиса для электронной отправки судебной корреспонденции у осужденных не имеется ни в одном регионе.

Переписка с судом, по словам сотрудников, цензуре не подлежит. Однако сотрудники двух посещенных учреждений в одном из регионов сообщили о цензурировании всей судебной корреспонденции. Многие опрошенные осужденные в этом регионе сообщили, что, по их мнению, переписка с судом просматривается сотрудниками. Один осужденный рассказал, что отдал кассационную жалобу в закрытом конверте, но ему принесли ответ в открытом виде. Еще один из опрошенных упомянул, что письмо из суда вскрывали в его присутствии сотрудники.

Большинство опрошенных заключенных не отметили случаи пропуска ими сроков обжалования по причине неотправления, либо задержки отправления исходящей корреспонденции. О пропуске сроков обжалования из-за неотправления письма из колонии сообщили члены ОНК двух регионов. Несколько осужденных сообщили, что пропустили сроки обжалования из-за задержки корреспонденции, но они не знают, связано ли это с неотправлением письма из колонии или письмо пропало уже за пределами учреждения, при пересылке почтовой службой.

В отдельных регионах отмечены жалобы осужденных на то, что их судебная корреспонденция не покидает территорию колонии по разным причинам: где-то сотрудники отказываются принимать жалобы и отправлять их, где-то принимают, но не отправляют, в результате ответ на обращение осужденный не получает.

В одном из регионов факт неотправления судебной корреспонденции зафиксирован прокуратурой: выявлено, что осужденный не смог отправить письмо из-за отсутствия марок в магазине колонии.

В одном из регионов осужденные и адвокаты испытывали трудности при сборе и представлении в суд всех необходимых документов, касающихся предмета их жалоб. Так для некоторых осужденных сотрудники либо отказывали в выдаче справок об отсутствии средств на лицевом счете, либо затягивали выдачу, заявляя, что такие справки будут высылаться по запросу суда, что осложняло для заключенных возможность освобождения от уплаты госпошлины. Осужденные сообщали о непредоставлении копий документов, которые имеют гриф “для служебного пользования”, а значит, по мнению администраций учреждений, не должны предоставляться осужденным (материалы личного дела, в том числе материалы о наложении дисциплинарных взысканий)³⁵. Адвокат добился возможности ознакомления с документами только через суд.

Как сообщали заключенные из разных учреждений двух регионов, для них существуют проблемы с доступом к медицинским документам. Так, например, при запросе медицинских документов медико-санитарная часть учреждения отвечает, что предоставить необходимые документы могут только по запросу суда.

Ответы из государственных органов свидетельствуют о том, что Прокуратуры регионов не ведут статистику обращений, связанных с обеспечением права заключенных на доступ к суду. Эти обращения не выделены в отдельную категорию и, следовательно, вопрос доступности правосудия для заключенных не оценивается как отдельная область обеспечения законности в учреждениях УИС.

Как и в случае с судебной корреспонденцией, наблюдатели зафиксировали большое количество сообщений осужденных, согласно которым письма, которые они пишут в адрес контролирующих и надзорных органов, не доходят до адресатов. Такой вывод осужденные делают из того, что они не получают ответов на свои обращения. В одном случае осужденный отметил, что до Прокуратуры от него дошел только пустой конверт, о чем он был уведомлен ответным письмом. Кроме того, осужденные сообщили о том, что сотрудники не сообщают им исходящие номера писем.

По оценке членов ОНК одного региона, осуществить контроль прохождения этих обращений затруднительно, так как они могут быть не отправлены из учреждения после регистрации, а почтой России регистрация простых отправлений не осуществляется.

При этом, в одном из регионов отмечен ценный опыт ведения реестров передачи корреспонденции от сотрудников ФСИН в отделение связи. То есть, сотрудник составляет перечень всех простых писем, доставленных в отделение связи, передает письма сотруднику почты, и они совместно подписывают документ о том, что все письма в перечне приняты отделением связи. Такая практика дает возможность отследить при потере письма, какой именно орган несет за это ответственность.

³⁵ Приказ Министерства юстиции от 25 августа 2006 г. “Об утверждении наставления по организации и порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы”.

В одном из регионов осужденные отметили, что сотрудники отказывали им в приеме их жалоб для последующей отправки.

В нескольких субъектах РФ в органах прокуратуры учет жалоб на доступ к суду из мест заключения не ведется. В одном из регионов в прокуратуру жалоб на доступ к суду от заключенных в 2019 г. не поступало, что уже само по себе является фактором, требующим внимания. Также Уполномоченные по правам человека нескольких регионов отметили отсутствие жалоб на доступ к суду от заключенных. Отсутствие жалоб в такой значимой области может свидетельствовать либо о том, что осужденные не информированы о своих процессуальных правах и возможностях обращения за их защитой, либо не имеют возможности (или есть препятствия) для отправления жалоб.

В одном из регионов Прокуратура перенаправляет обращения, связанные с нарушением права на доступ к суду, в территориальный орган ФСИН, что не является эффективной мерой защиты или контроля.

Прокуратурой одного из регионов отмечено, что все жалобы осужденных на нарушение их прав в доступе к суду оставлены без удовлетворения. Такой же ответ предоставил один из Уполномоченных по правам человека.

Члены ОНК, Уполномоченные разных регионов отметили нехватку правовых знаний у заключенных как фактор неприменения ими механизмов защиты через направление жалоб и обращений.

По словам сотрудников, цензурирование входящей и исходящей корреспонденции ведется в соответствии с законом. Однако, некоторые осужденные отмечают, что предпочитают передавать конфиденциальные обращения в государственные органы через адвокатов, поскольку вся корреспонденция, отправляемая из учреждений, подлежит учету и регистрации. Отправить жалобу в запечатанном конверте так, чтобы не было понятно, кто из осужденных отправляет жалобу, невозможно. Письмо без обратного адресата может просто не покинуть колонию. Анонимные письма в органах власти не рассматриваются по закону. Не все осужденные знают, что на конверте можно не указывать данные отправителя, а написать все внутри письма. Сотрудники учреждения в любом случае знают данные осужденного, отправившего письмо, а также адресата письма.

Имеется положительная практика в учреждениях одного региона, где обращение (без указания на конверте данных отправителя) можно отправить в адрес помощника по правам человека, что исключает риски для осужденного, что его жалобы будут прочитаны сотрудниками.

Выводы:

1) В ходе изучения выявлено большое количество сообщений о потере писем после передачи их сотрудникам учреждений ФСИН. Процедура подтверждения передачи администрации со стороны осужденного документов для отправки в судебные и иные органы не закреплена нормативно-правовыми актами. Отсутствие механизма контроля исходящей корреспонденции не позволяет осужденным убедиться в том, что их письмо покинуло колонию и передано для отправки в отделение связи. Кроме того, при передаче писем от сотрудников УФСИН, сотрудникам «Почты России» не подписывается совместный документ, подтверждающий перечень переданных писем, однако имеющаяся положительная практика показывает, что организовать процесс фиксации отправки корреспонденции возможно.

2) В ходе мониторинга выявлено большое количество жалоб и сообщений о цензуровании корреспонденции, не подлежащей цензуре в силу закона³⁶. При этом, в некоторых случаях это было подтверждено опрошенными сотрудниками. Такая практика является нарушением права на конфиденциальное общение и доступ к суду. Кроме того, выяснилось, что осужденные зачастую не знают о праве конфиденциальной переписки или не пользуются им - отдают конверты в открытом виде.

3) Отмечены случаи препятствий в получении документов, необходимых для защиты в суде (медицинские документы, документы, имеющие гриф “ДСП”, которые важны для составления правовой позиции, иных документов). Наложение грифа “ДСП” на документы, которые напрямую имеют отношение к правам заключенных, препятствуют полноценной защите прав. В таких условиях осужденный лишен возможности полноценно составить исковое заявление, ходатайство и иные документы.

4) Отсутствие возможности отправить письмо без указания своих данных с одной стороны, способствует контролю за отправкой корреспонденции (отправитель получает талон о передаче письма сотруднику), а с другой стороны - может стать фактором риска для осужденного, направившего жалобу на действия сотрудников данного учреждения.

5) Осужденные лишены возможности отправки исков, жалоб и заявлений в электронном виде, что ограничивает их право на доступ к суду по сравнению с другими гражданами России.

2. Возможность личного участия в судебном заседании по уголовным, гражданским и административным делам. Организация судебного заседания с помощью видео-конференц-связи.

По практике работы учреждений и согласно предоставленным ответам на запросы, по гражданским и административным делам в большинстве регионов осужденные в суд не этапированы. Заседания по рассмотрению ходатайств об УДО, об изменении режима отбывания наказания также в большинстве случаев проходят дистанционно. Исключением является воспитательная колония - в ней все судебные заседания проводятся в очном режиме, и судья лично приезжает в колонию.

Если осужденный обратился в суд за защитой своих прав, его дело будет рассматриваться в режиме ВКС, и выбор формата участия в пользу личного присутствия в зале суда для осужденных не предусмотрен.

Основанием для этапирования осужденного из колонии в суд может стать возбужденное в отношении него новое уголовное дело, а также необходимость его участия в заседании в качестве свидетеля.

Выездные заседания судов в учреждениях ФСИН почти не практикуются – только в одном регионе отметили проведение таких заседаний.

В одном из регионов подробно описана процедура и проблемы этапирования заключенных для очного участия в судебном заседании, которая имеет признаки бесчеловечного обращения: *“Судебные заседания происходят одновременно в разных районах города и области, для такого количества судебных заседаний невозможно предоставить видео-конференц-связь. В связи с этим большинство заключенных транспортируются в специализированном автомобиле (автозак) в зал суда. Решение о том, что состояние*

³⁶ Ст. 15, 91 УИК РФ

заклученного не препятствует транспортировке и участию в зале суда, принимает врач СИЗО, который подписывает соответствующее заключение перед каждой транспортировкой заклученного. Этапирование, со слов заклученных, - долгий процесс. Он начинается рано утром (в 5-6 часов), автозак с заклученными выезжает из СИЗО, попутно забирая заклученных из ИВС разных районов города. Таким образом, заклученный, у которого назначено судебное заседание на 13-15 часов, все время с раннего утра находится в пути, в среднем около 5-8 часов без питания, возможности выйти, двигаться, воспользоваться туалетом. Далее следует судебный процесс, где также, часто, нет возможности принять пищу, а иногда и справить естественные потребности. После судебного процесса транспортировка повторяется: всех собирают из разных районных судов города, развозят по ИВС, после чего оставшихся возвращают в СИЗО. Чаще всего, со слов заклученных, их привозят в СИЗО около 24 - 01 часов ночи. После этого они еще около 0,5 – 01 часа проходят процедуру досмотра, только после этого заклученный попадает в камеру. У некоторых заклученных, с их слов, судебные заседания проходят каждый день, кроме выходных. График при этом такой же: подъем в 03-04 ночи, выезд в 05-06 утра, целый день в автозаке и суде, возвращение в СИЗО в 24-01 ночи, а в 03-04 утра снова подъем и выезд на очередное судебное заседание.

При таких тяжелейших условиях организм человека сильно ослабевает, со слов заклученных, даже молодые люди часто теряют сознание, обостряются и проявляются хронические заболевания. Сотрудники не подтверждают такой график перевозок заклученных, но соглашаются, что спецавтомобилей и конвоя недостаточно для транспортировки всех заклученных, в связи с чем, иногда, случаются задержки при транспортировке заклученных в суд”.

Большинство ответов на запросы в территориальные органы ФСИН говорят о том, что ВКС для участия осужденных в судебных процессах обеспечена. Она имеется во всех учреждениях ФСИН всех регионов.

Начальник Судебного департамента в одном из регионов сообщил, что жалоб относительно качества связи или запрета на применение ВКС не поступало.

По информации сотрудников одной из колоний, сложности при осуществлении судебных заседаний возникают только в случаях назначения разными судами нескольких судебных заседаний на одно и то же время. В таких случаях, руководствуясь «Регламентом организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции»³⁷, в первую очередь проходит судебное заседание с судом высшей инстанции, второе переносится на другое свободное время.

График судебных заседаний в помещениях ВКС, как правило, не размещается. Осужденные уведомляются сотрудниками о дате и времени судебного заседания, они же обеспечивают участие осужденного в заседании по вызову судьи.

Юристы правозащитных организаций одного региона отметили несколько случаев, когда областной суд не обеспечивал участие осужденных в судебных заседаниях по неуголовным делам, невзирая на ходатайства о личном участии в судебном заседании.

Наблюдателями были отмечены случаи, когда информация о заседаниях не размещается заранее на сайтах судов или в расписании на информационных стендах в здании суда. Иногда размещенная информация не соответствует действительности (время, номер зала заседания).

³⁷ Приказ от 28 декабря 2015 года N 401 Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний (с изменениями на 30 декабря 2020 года).

В одном из регионов расписание заседаний ведется только номинально. На практике, по свидетельству адвокатов, в зал суда они все приходят одновременно утром, поскольку заседание по их делу может начаться в любое время, и ждут, когда подойдет их клиент. Обычно осужденных, у кого есть адвокат, вызывают быстрее, остальных - как получится. Ожидание может занять до 5 часов. Это означает, что и сами осужденные, у которых на этот день назначено заседание, не знают, в какой момент оно состоится.

Во время заседания в помещении обычно находится осужденный и сотрудник учреждения. В некоторых случаях присутствует прокурор, еще реже - защитник. Чаще прокурор и защитник участвуют в заседании из зала суда.

В части регионов осужденные подтверждают достаточный уровень связи во время заседания по ВКС. В нескольких учреждениях осужденные, адвокаты и сотрудники сообщили о технических неполадках в работе оборудования, из-за чего заседания часто переносят. Информация на специализированном портале «ГАС-правосудие» также фиксирует случаи переноса заседаний из-за неполадок в работе оборудования. Наблюдатели, которые участвовали в судебных заседаниях во время мониторинга, в некоторых случаях также отметили такие неполадки, которые не позволяют участникам процесса ясно видеть и слышать друг друга. В некоторых случаях заседание переносится на 1-2 часа, а в некоторых приходится переносить его на другую дату. При этом, были случаи, когда заседание не прекращалось судьей, даже после обращения заключенного с тем, что качество связи не позволяет ему полноценно участвовать в процессе.

Технические неполадки возможны в работе любого оборудования, однако осужденному должно быть обеспечено право ходатайствовать перед судьей о прекращении и переносе заседания в тех случаях, когда качество связи препятствует рассмотрению дела. Это рождает корреспондирующую обязанность судьи удовлетворить это ходатайство. Результаты изучения показали, что в большинстве случаев судья сам принимает решение о переносе заседания в случае технических неполадок, иногда об этом ходатайствуют защитники, но практически никогда - сами осужденные. Это может свидетельствовать о том, что осужденные не знают о таком праве, либо опасаются его применять.

По наблюдениям членов ОНК отмечено, что помещения для ВКС - это чаще всего отдельные помещения, в которых установлено оборудование, обеспечивающее связь с судом. В одном из учреждений для проведения заседаний используется кабинет начальника ИУ, где установлено оборудование.

Во всех помещениях есть решетка, однако есть различия в ее установке: в некоторых учреждениях она огораживает только оборудование от остальной части зала, а в других отделяет место, с которого осужденный участвует в заседании - в таких условиях осужденный отделен решеткой не только от оборудования, но и от других участников заседания, если они присутствуют в учреждении: адвоката, сопровождающего сотрудника ИУ, прокурора.

В помещениях есть мебель (стол, стулья). В некоторых учреждениях наблюдатели отметили неудобства для работы с документами: отсутствие полочек, столов для размещения на них документов. В одном из регионов эти недостатки устранены после рекомендаций наблюдателей. В двух других наблюдатели отметили отсутствие стульев для защитников в части учреждений, скорее всего, это связано с тем, что защитники крайне редко участвуют в заседаниях в колонии, о чем сообщили опрошенные защитники и заключенные.

В одном регионе члены ОНК отметили наличие правовой справочной информации в помещениях ВКС: адреса судебных инстанций различного уровня, прайс-листы на услуги адвоката.

В одном регионе осужденные участвуют в заседании стоя. По их словам, процесс длится недолго, в среднем 10-15 минут, кроме того, осужденные не считают возможным сидеть в присутствии сотрудников. В описанной практике усматривается существующая правовая неопределенность: какие правила действуют в помещении судебного заседания на территории колонии – правила суда или правила исправительного учреждения? Согласно приведенному примеру, осужденный вынужден в первую очередь подчиняться правилам внутреннего распорядка ИУ, так как нарушение этих правил влечет наложение взыскания. Существующее законодательство не освобождает заключенного от исполнения правил внутреннего распорядка ИУ во время судебного заседания, однако такое положение может существенно снижать возможности защиты – необходимость учитывать присутствие сотрудника, невозможность сесть и свободно работать с документами. Смещение двух органов власти, соответствующих регламентов и строгих правил требует внимания и создания формальных процедур в таких условиях, чтобы режимные ограничения не снижали возможностей полноценного участия в судебном заседании через ВКС.

В трех регионах отмечена маленькая площадь помещений для ВКС, в некоторых случаях возможность разместиться есть только у одного человека, следовательно, защитник не может участвовать в заседании вместе с подзащитным. В случаях же, когда в заседании присутствует прокурор, осужденный вынужден сидеть вместе с ним за одним столом в непосредственной близости. По мнению наблюдателей и родственников осужденных, это является пусть не злонамеренным, но давлением на осужденного, который ощущает дискомфорт, и порой, не решается разложить документы на столе, где уже расположился прокурор. Важно учитывать, что в большинстве процессов по УДО, прокурор обычно выступает против условно-досрочного освобождения осужденного.

В другом регионе наблюдатели отметили, что в помещении ВКС рядом с осужденным при обжаловании действий сотрудников ИУ, находится юрист колонии, представляющий его интересы. Учитывая малую площадь помещений (около 2 кв. м.), такое близкое нахождение с противостоящей стороной для осужденного может являться негативным фактором, особенно учитывая его зависимое положение от сотрудника ИУ.

Описанные практики сигнализируют о том, что близость сотрудников ИУ, прокурора, который чаще не поддерживает позицию осужденного, создают неприемлемые условия участия заключенного в судебном заседании. Это усиливается отмеченными выше неравными ролевыми позициями, где, например, прокурор или юрист учреждения являются участниками процесса, а заключенный в первую очередь вынужден руководствоваться ПВР, а затем уже своими интересами в судебном процессе. Кроме того, фактическая зависимость от сотрудников учреждений и их распоряжений усугубляет ситуацию неравенства в заседании.

Согласно ответу Судебного департамента одного из регионов в ходе судебного заседания посредством систем ВКС заключенные вправе передавать дополнительные документы и знакомиться с материалами дела. Передача дополнительных документов осуществляется с помощью ведомственной факсимильной связи и электронной почтой.

В большинстве судебных заседаний, где наблюдатели принимали участие в качестве слушателей, осужденные не заявляли о необходимости обмена документами с другими участниками процесса или с судом, также большинство опрошенных осужденных сообщили о том, что не пользовались такой возможностью.

Описанные единичные случаи свидетельствуют о том, что чаще всего об этом ходатайствуют адвокаты, и как они отметили, это требует определенной настойчивости: не каждое такое ходатайство удовлетворяется.

Защитником был описан случай, когда осужденный заявил ходатайство об ознакомлении с материалами дела. Судья предложил ему ознакомиться с материалами с помощью ВКС, то есть документы раскладываются перед видеокамерой, а осужденный знакомится с ними через экран. Осужденный отказался от этого способа, так как для ознакомления было выделено мало времени, и экран находился слишком высоко, чтобы прочитать текст документа.

Опрошенные адвокаты в основном предпочитают участвовать в заседании в зале суда. Так удобнее передавать письменные ходатайства и приобщать документы. Правовую позицию они обычно обсуждают заранее на встречах со своим доверителем.

Что касается разговоров заключенных со своим защитником во время заседания, практика различается в разных регионах. В части из них опрошенные адвокаты сообщили, что поговорить с подзащитным, который находится в колонии, во время судебного заседания они могут только в присутствии других участников заседания, что нарушает принцип конфиденциальности. В одном регионе адвокаты сообщили, что не заявляли такие ходатайства, в другом, - что прервать заседание для беседы возможно, но такое случается редко.

В части регионов перерыв для общения защитника и подзащитного-осужденного возможен, и эта возможность используется адвокатами (это зафиксировано и во время участия наблюдателей в судебных заседаниях в качестве слушателей, и подтвердилось в ходе бесед с адвокатами и осужденными). В таких случаях объявляется перерыв, остальные участники процесса удаляются из зала суда или судебное заседание переносится. Однако, наблюдатели в нескольких регионах отметили, что даже во время общения адвоката с осужденным, когда все остальные участники процесса покинули зал заседания, конфиденциальность не обеспечена должным образом: в коридоре суда слышно, о чем разговаривают в зале защитник и подзащитный. В одном регионе судьи отказывают защитникам, не имеющим статус адвоката, в предоставлении конфиденциальных бесед, аргументируя отказ отсутствием у защитника адвокатского статуса.

Наблюдатели, участвовавшие в заседаниях в качестве слушателей (за исключением одного региона) не зафиксировали случаев, когда заключенные или защитники заявили о необходимости конфиденциальных переговоров во время заседаний. Это свидетельствует о том, что такая практика не является распространенной в судебных процессах.

Наблюдатели отметили, что осужденные мало информированы о том, что могут отправить и получить документы по своему делу, запросить время для ознакомления с ними, ходатайствовать о конфиденциальной беседе, а также о переносе заседания, если качество связи не позволяет полноценно участвовать в процессе.

Выводы:

1) В большинстве случаев осужденные лишены права личного участия в судебном процессе и имеют возможность участвовать в заседании только посредством ВКС. С одной стороны, это упрощает доступ к суду для заключенных, так как процесс этапирования на судебное заседание сопряжен со значительными сложностями. С другой стороны, личное участие - это единственная возможность для заключенного полноценно участвовать в процессе, если процесс с помощью ВКС не удовлетворяет требованиям доступности судебного разбирательства. Невозможность личного участия в таком случае лишает осужденного возможности реализации всех прав, гарантированных в судебном процессе.

2) Одной из проблем личного участия в судебном заседании являются условия этапирования заключенных (перемещение в автозаках, ранний подъем и позднее прибытие, долгое ожидание в конвойных помещениях до начала заседания, непредоставление обедов и

перекусов и иные нарушения, которые становятся возможными в том числе из-за отсутствия возможностей для общественного контроля во время этапирования). Весь процесс этапирования на судебные заседания, с точки зрения наблюдателей, является бесчеловечным и требует немедленного изменения условий.

3) Низкое качество связи, когда участники процесса плохо слышат и видят друг друга, вызывает сложности в процессе изложения позиции по делу, возможности реализации принципа состязательности сторон и т.д. При этом отмечается, что в ситуации, когда качество связи не позволяет расслышать слова судьи или адвоката, осужденные, за редким исключением, боятся переспрашивать (что, отчасти, связано с вышеуказанной проблемой смешения регламентов). Это может свидетельствовать о том, что осужденные не знают о таком праве, либо опасаются его применять.

4) Отмечены случаи, когда осужденным, участвующим в заседании посредством ВКС, не предоставляется перерыв во время заседания для конфиденциальной беседы с адвокатом, что говорит о нарушении доступа к правовой защите. Отсутствие возможности обсудить правовую позицию в ходе заседания, когда заключенный находится в колонии, а адвокат в зале суда, сильно осложняет реализацию заключенным права на защиту в судебном заседании.

5) Осужденные в целом мало информированы о том, что и как они могут делать во время

подготовки и проведения дистанционного процесса, включая информацию о возможности отправить и получить документы по своему делу, запросить время для ознакомления с ними, ходатайствовать о конфиденциальной беседе, а также о переносе заседания, если качество связи не позволяет полноценно участвовать в процессе. Отсутствие информированности осужденных о праве на передачу документов во время судебного процесса посредством дистанционных технических возможностей, для ознакомления судом и приобщения к делу, либо для ознакомления осужденным с письменной позицией адвоката, либо с иным документом, имеющимся в деле и исследованным в процессе, ограничивает их права.

6) Решетки, которые должны выполнять функцию защиты оборудования в зале ВКС, отгораживают осужденных, отделяя их не только от оборудования, но и от остальных участников процесса в помещении для ВКС. Это ставит осужденного, вне зависимости от его процессуального статуса, в положение обвиняемого, даже если он выступает в качестве заявителя в данном процессе. Никакими правовыми нормами нельзя обосновать разделение защитника и его подзащитного, однако такая практика распространена. Помещение осужденного, участвующего в процессе, за решетку, даже если не лишает его доступа к суду физически, в любом случае демотивирует, создает ощущение беспомощности и вины, неравного статуса с другими участниками процесса, которые находятся по другую сторону.

7) Отсутствует четкое регулирование при реализации дистанционных процессов в колониях, происходит смешение регламентов суда и колонии. На практике усматривается существующая правовая неопределенность: какие правила действуют в помещении судебного заседания на территории колонии – правила суда или правила исправительного учреждения? Необходимость подчиняться в первую очередь требованиям ПВР может ставить заключенного в неравное положение и существенно снижать возможности участия в судебном заседании и защиты (необходимость учитывать присутствие сотрудника, невозможность сесть и свободно работать с документами и т.д.)

8) Нахождение в непосредственной близости в помещении ВКС сотрудников ИУ, прокурора, создает неприемлемые условия участия заключенного в судебном заседании,

усугубляет ситуацию неравенства в процессе, может стать формой давления на осужденного: вызывает дискомфорт, осужденный не решается разложить документы на столе, где свои бумаги уже разложил прокурор или юрист колонии.

3. Положение иностранцев/людей, которые не говорят по-русски

Осужденных, абсолютно не владеющих русским языком, крайне мало в учреждениях ФСИН. Наблюдатели, участвующие в исследовании, не встретили таковых в ходе посещений. Это подтверждается и ответами начальников учреждений ФСИН: в шести регионах было отмечено, что таких заключенных в учреждениях не содержится, в двух регионах таких осужденных - 1-2 человека. Наблюдатели исходили из цели изучить, насколько подготовлены учреждения к реализации права на доступ к суду данной категории заключенных, какие процедуры судебной и правовой защиты предусмотрены в случае появления в учреждении человека, не владеющего русским языком.

Важно отметить, что иностранные граждане содержались в посещенных учреждениях, все опрошенные осужденные - граждане государств СНГ и сообщали наблюдателям о том, что в достаточной мере владеют русским языком, чтобы понимать содержание имеющихся документов, взаимодействовать с сотрудниками и другими осужденными. В одном регионе были опрошены 8 иностранных граждан (Узбекистана, Грузии, Украины). Они сообщили о том, что не нуждаются в переводчике, понимают документы и правовые акты на русском языке.

По словам сотрудников учреждений и опрошенных адвокатов, имеющих опыт представления в суде интересов заключенного, не владеющего русским языком, переводчик предоставляется по постановлению органа, в производстве которого находится уголовное дело (следственный орган или суд). Осужденным, не владеющим русским языком, только на этапе рассмотрения его уголовного дела право на бесплатную помощь переводчика предусмотрено нормами Конституции РФ и УПК.

Поскольку на законодательном уровне не предусмотрен порядок предоставления переводчика в следственном изоляторе или в колонии, в том числе во время встречи заключенного с адвокатом, некоторые адвокаты сообщили, что просто не берутся за осуществление защиты лиц, не владеющих русским языком, на досудебной стадии, либо оговаривают, что будут присутствовать на определенных следственных действиях. При этом один опрошенный адвокат сообщил, что имел опыт защиты иностранного гражданина, не владеющего русским языком, и на встрече адвоката с заключенным в СИЗО допускался переводчик.

В любых судебных процессах, где инициатором выступает гражданин, не владеющий русским языком, помощь и содействие государства в предоставлении услуг переводчика не предусмотрены, и осужденный может рассчитывать только на себя или помощь родных. По информации руководства только одного из посещенных исправительных учреждений при необходимости по ходатайству осужденного судом предоставляется переводчик на судебный процесс, с последующим переводом документов.

Правовой литературы на языках помимо русского в учреждениях, как правило, нет. В одном из регионов в учреждениях есть ПВР, переведенные на китайский язык, в связи с тем, что этот регион граничит с КНР, и в учреждениях много заключенных – граждан этого государства.

С момента прибытия осужденных в учреждения для отбывания ими наказания в ознакомлении с правовым положением, а также в общении с сотрудниками учреждений возникают сложности, отмеченные самими сотрудниками нескольких учреждений. Финансовые средства на цели привлечения переводчиков не выделяются, поэтому для ознакомления осужденных, не владеющих русским языком, с правовым положением привлекались осужденные, которые могли общаться с этими лицами, а также сотрудники учреждения, либо сотрудники других правоохранительных органов, владеющие иностранным языком. Такой подход применяется и в одном из национальных регионов, где были осужденные, говорящие на государственном региональном языке. Однако опрошенные адвокаты этого региона утверждают, что все заключенные владеют русским языком наравне с национальным, и они просят при взаимодействии использовать русский язык. В некоторых случаях адвокаты готовы перейти на национальный язык. Просьб заключенных о предоставлении адвоката, говорящего на языке региона, не зафиксировано в ходе изучения.

Выводы:

1) Существует определенный пробел в законодательстве, касающийся права на бесплатную помощь переводчика лицам, не владеющим русским языком, находящимся в колониях и СИЗО России. Это создает барьеры, иногда непреодолимые, для защиты осужденными своих прав. Условия, в которых человек, не владеющий русским языком, должен самостоятельно найти переводчика и оплатить его услуги, делают фактически невозможным правовую защиту для человека в заключении.

2) В учреждениях нет правовой литературы на других языках. Представляется, что закупать нормативно-правовые акты на других языках впрямь нецелесообразно, однако при поступлении в учреждение иностранных граждан, не владеющих русским языком, им должны быть предоставлены основные нормативно-правовые акты, а также распечатки основной правовой информации, касающиеся, как минимум, обеспечения прав и обязанностей в учреждении. При необходимости, осужденный должен иметь возможность получить и другую правовую информацию, которая ему будет необходима при обращении за защитой прав и свобод. В этой части эффективным средством становятся электронные базы, программы в терминалах, где можно размещать и обновлять правовые документы на других языках.

4. Доступ адвокатов и иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, в места лишения свободы

Исходя из большинства ответов территориальных органов ФСИН, жалоб на препятствия в доступе адвокатов и иных лиц для оказания правовой помощи от осужденных не поступало.

Один из терорганов сообщил о подтвержденном необоснованном факте изъятия доверенности у защитника.

Из Адвокатской палаты 5 регионов сообщили, что адвокаты не отмечали за прошедший год препятствий в доступе к клиентам в местах заключения.

Прокуратура одного из регионов в 2018 году зафиксировала нарушение: адвокату на его запрос администрация учреждения не дала ответ в установленный законом срок (30 дней). Таким образом, по решению прокуратуры, из-за несвоевременного ответа администрации был

необоснованно увеличен срок для обращения осужденного в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания.

В двух регионах прокуратурой удовлетворены обращения, связанные с непредоставлением адвокату и защитнику свидания с осужденным.

Среди сложностей в работе, которые отмечены в ответах на запросы, адвокатами, членами ОНК при опросах, были следующие:

- Нельзя проносить технику для фиксации информации: фотоаппарат, диктофон, телефон (для использования фотоаппарата и диктофона). В следственный изолятор одного региона адвокатам разрешено проносить ноутбук и мобильный принтер, но пользоваться ими в присутствии подзащитного нельзя. В другом регионе можно проносить ноутбук без доступа в интернет, но только с разрешения начальника исправительного учреждения. Подобный дополнительный фильтр не регламентирован законом, а значит является произвольным и ограничивающим осужденных в возможностях защиты. Только в одном регионе адвокатам/защитникам разрешается проносить с собой технику: фотоаппарат, телефон.

- Долгое время ожидания встречи с подзащитным. Это связано в некоторых случаях с нехваткой кабинетов для встреч, с другой - с затянутой процедурой доставления заключенного на встречу с адвокатом. В одном регионе в некоторых учреждениях введено требование заблаговременной записи (за сутки), и адвокатам, прибывшим на встречу без предварительной записи, могут отказать во встрече. Только в двух регионах время ожидания встречи составляет 10-20 минут. При этом в учреждениях, где встречи организуются по предварительной записи, время ожидания составляет от 10 минут до получаса. Таким образом, механизм предварительной записи может являться эффективной мерой, оптимизирующей организацию встреч, однако он не может быть обязательным требованием, так как встречи могут быть и внеплановыми, экстренными, но и в таких случаях должна быть обеспечена возможность встречи.

- В Следственном изоляторе одного из регионов следователи могут запретить встречу адвоката с его подзащитным.

Различия в практике предоставления свиданий с адвокатами и защитниками, не имеющими статус адвоката

Сотрудники учреждений нескольких регионов предоставляют встречи с защитником, не имеющим статус адвоката, на тех же основаниях, что и встречи с адвокатом. В одном из регионов встреча может быть разрешена начальником, при условии наличия у защитника высшего юридического образования, несмотря на то, что это условие не основано на законе.

В двух регионах встречи с защитником, не имеющим статус адвоката, предоставляются в рамках реализации права на краткосрочное свидание, со всеми вытекающими из этой нормы ограничениями (ограниченное количество встреч, при этом осужденный должен выбрать, встретиться ли ему с родными или с защитником, прослушивание беседы, отсутствие конфиденциальности, поскольку встреча проходит в присутствии сотрудника и других людей, прибывших на краткосрочное свидание). Эта информация подтверждается и сотрудниками, и осужденными, и юристами правозащитных организаций. Такая позиция администраций мест принудительного содержания вступает в явное противоречие с п. 4 ст. 89 УИК РФ, где закреплено право осужденных на конфиденциальность свиданий без ограничения их числа не только с адвокатами, но и с иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

В нескольких опрошенных регионах вообще не зафиксирована информация о встречах с лицами, не имеющими статус адвоката, - подобные случаи неизвестны сотрудникам, и таким механизмом не пользуются осужденные. При этом, в одном из этих учреждений начальники сообщили, что отказали бы во встрече с осужденным защитнику, не имеющему статус адвоката. Таким образом, отсутствие практики может быть следствием позиции руководства учреждений, которое не разрешает такие встречи.

Защитники, не имеющие статус адвоката, чаще сообщали о различных препятствиях в доступе к подзащитным, чем адвокаты. Были отмечены случаи долгого (вплоть до целого рабочего дня) ожидания, когда начальник учреждения подпишет разрешение на встречу.

Были зафиксированы случаи, что родственники долго ожидали краткосрочного свидания и, когда выходил юрист правозащитной организации, родственники оскорбляли его за долгое ожидание.

Один опрошенный защитник, не имеющий статуса адвоката, рассказал, что у сотрудников колоний, в которых он ранее не был, возникали вопросы об основаниях для предоставления свидания, но после ссылки на п. 4 ст. 89 УИК РФ свидания ему предоставлялись на тех же условиях, что и адвокатам. В других случаях, если юрист уже ведет дело осужденного, он может представить доверенность на представление интересов этого осужденного или выписку из протокола судебного заседания о допуске к участию в качестве защитника.

Процедура досмотра и запрещенные к проносу предметы

При посещении заключенных в учреждениях УФСИН адвокаты, по их информации, проходят процедуру досмотра. Проходят через рамку металлоискателя, или сотрудники проводят по вещам и одежде металлоискателем, оставляют все запрещенные ПВР предметы (в том числе мобильные телефоны, фото-, видео- и аудиотехнику, ноутбуки и планшеты – там, где они запрещены к проносу, а это практически повсеместно).

В случае необходимости возможен обмен документами в ходе встречи адвоката и заключенного – это отметили и адвокаты, и осужденные.

До и после встречи документы адвоката, как правило, не просматриваются. В одном регионе, по сообщениям адвокатов, сотрудники поверхностно просматривают документы, которые адвокаты приносят на встречу. В другом регионе адвокаты сообщили о постоянных попытках сотрудников СИЗО проверить документы, с которыми адвокат выходит со встречи с клиентом. При настойчивости адвокатов, напоминании о возможности досмотра только по мотивированному постановлению начальника учреждения, и не на выходе, а только на входе в учреждение, удавалось преодолеть попытки увидеть документы.

Помещения для встреч

Встречи с адвокатом и защитником, не имеющим статус адвоката, предоставляются в комнате для встречи с адвокатами и лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. В некоторых учреждениях нет специальных помещений для встреч с адвокатами, поэтому в части учреждений встречи проходят в помещении судебных заседаний, в другом случае для встреч предоставляется помещение краткосрочных свиданий, а также кабинеты начальника учреждения, его заместители или помещение оперчасти. В таких случаях встреча невозможна, если в помещении ВКС проходят судебные заседания, а в помещении краткосрочных свиданий - свидания с родными и близкими.

В одном регионе встречи с адвокатом проходят в одном из помещений длительных свиданий. При этом условия предоставления встреч аналогичны условиям в специальных

помещения - достаточная температура и освещенность, наличие стола и стульев, отсутствие видео и аудионаблюдения и разделяющей решетки.

В тех регионах, где встречи предоставляются в помещениях краткосрочных свиданий, есть сопутствующие барьеры: защитники не могут взять бумаги от осужденных, с которыми они пришли для работы, невозможно подписать различные иски и заявления, подготовленные заранее, так как защитники и заключенные разделены стеклом, а сотрудники передавать документы зачастую отказываются.

Защитником отмечен случай, когда через сотрудника передали заранее подготовленную доверенность от осужденного на юриста для представления интересов заключенного, доверенность долго не могли найти.

Во время встреч с защитником в одном из регионов осужденные едят, стоя на четвереньках, опираясь на табурет, или едят на коленях, так как комната для краткосрочных свиданий не оборудована столами. Во время встречи защитника с осужденным рядом, без деления, находятся осужденные, которые в это время встречаются с родственниками.

Почти во всех посещенных учреждениях помещения для встреч в достаточной мере отапливаются и освещаются. Исключение составили два региона, где была отмечена недостаточная освещенность, а в одном регионе - отсутствие вентиляции и духота в помещении (адвокаты тоже сообщили о недостаточной проветриваемости помещений для встреч в СИЗО), из-за чего двери приходится держать открытыми, что не позволяет заключенному конфиденциально общаться с защитником, кроме того, разговоры и ходьба в коридоре отвлекают от работы.

В некоторых учреждениях это помещение с перегородкой - стеклянной перегородкой с окном для передачи документов, или решеткой, через ячейки которой можно передавать документы, в других учреждениях разделяющая решетка отсутствует.

В большинстве регионов представлены и учреждения, где решетки установлены, и учреждения, где решеток нет. Это свидетельствует о том, что в разных регионах существуют различные подходы к организации помещений для встреч с защитниками.

Помещения оснащены столами и стульями для защитника и для осужденного. В одном регионе стол адвоката располагается далеко от разделяющей решетки, из-за чего адвокат вынужден сидеть рядом с решеткой на табурете и держать документы на коленях. Адвокат, которая во время посещения мониторами была на встрече с заключенным, сообщила, что это очень неудобно (было исправлено по рекомендациям ОНК).

В одном из учреждений через разделяющую решетку невозможен обмен документами между адвокатом и осужденным, поэтому они вынуждены обмениваться документами через сотрудника.

Конфиденциальность встреч

Почти во всех учреждениях помещения для встреч с адвокатами и защитниками - это изолированные помещения, рассчитанные на присутствие одной пары "защитник - подзащитный". Однако в одном регионе в следственном изоляторе одно помещение рассчитано на работу четырех пар, вследствие чего конфиденциальность отсутствует.

Практика видеонаблюдения отличается не только в разных субъектах РФ, но и в разных учреждениях одного региона. Например, все помещения для встреч с защитником в учреждениях нескольких регионов оборудованы видеокамерами без возможности записи звука. Обзор камеры с угла кабинета, по сообщению сотрудников, позволяет просматривать все помещение. Видеозаписи, по словам сотрудников, просматривает строго ограниченный круг

должностных лиц (сотрудники оперативно-розыскной службы, начальник ИУ и его заместители). Записи с камер видеонаблюдения относятся к информации «ДСП», срок хранения в разных регионах составляет от 7 суток до 3 месяцев. В некоторых регионах только часть учреждений оборудована видеонаблюдением в комнатах встреч с защитником, а в двух регионах видеонаблюдение в помещениях для встреч с адвокатами вообще не ведется.

В одном из посещенных учреждений видеочамера в помещении встреч с адвокатом вела еще и аудиозапись, о чем сообщил начальник ИУ, но после замечания членов ОНК, распорядился отключить аудиозапись.

Аудиозапись, по словам сотрудников остальных посещенных учреждений, в помещениях встреч с адвокатами не ведется. Наблюдатели при посещениях не зафиксировали прослушивающего и аудиозаписывающего оборудования. В одном из регионов наблюдатели проверили аппаратуру, на которую выводится трансляция видеозаписи с камер наблюдения, и убедились в том, что звук не записывается.

Сотрудники во время встречи адвоката с осужденным, как правило, находятся за пределами помещения. Наблюдатели в одном регионе отметили, что слышать беседу с адвокатом он не имеет возможности, так как расстояние между ним и беседующими составляет около 15 метров, в других случаях наблюдатели отмечали, что конфиденциальность не гарантирована, так как дверь помещения может быть приоткрыта. Опрошенные адвокаты двух регионов отметили случаи, когда сотрудник присутствует в помещении во время встречи. В одном из регионов защитник и осужденный сообщили, что сотрудники присутствовали во время встреч осужденных, в некоторых случаях это фиксировалось на видеорегистратор, в других - делались письменные записи. Такая практика является серьезным нарушением, поскольку не позволяет защитнику и подзащитному конфиденциально обсудить дела, в том числе, в случаях, когда речь идет о жалобах на действие или бездействие сотрудников колонии.

Время, дни и длительность предоставления встреч

Время предоставления свиданий с адвокатами/защитниками, как правило, ограничено рабочим временем - с 09.00 до 17.00. В одном из посещенных учреждений свидания предоставляются с 12.00 до 14.00, несмотря на то, что п. 4 ст. 89 УИК РФ и п. 79 ПВР ИУ закрепляет продолжительность встречи до 4 часов. Сотрудники учреждения пояснили, что продлевают свидание, если в этом есть необходимость, однако время предоставления свидания не должно зависеть от сотрудников, и указанный случай свидетельствует о необоснованном ограничении.

По информации большинства опрошенных адвокатов, защитников и осужденных, у них не было необходимости встреч в вечернее, ночное время, либо в праздничные и выходные дни. Соответственно, такая возможность не предоставлялась. В некоторых случаях осужденные сообщили, что у них нет такого права.

Практика предоставления встреч администрациями учреждений различается, причем даже в учреждениях одного региона. В одних учреждениях сотрудники подтверждают возможность встреч в выходные дни и в вечернее время, в других - сотрудники сообщали, что такой возможности не предусмотрено, и были отмечены случаи отказа в предоставлении свидания в выходной день. Иногда, для получения встречи в выходной день необходимо предварительно подать заявление на имя начальника, в некоторых учреждениях, где свидания в вечернее время не предусмотрены, сотрудники разрешают адвокатам задержаться после окончания рабочего дня, если встреча уже началась.

Стоит отметить, что практика встреч с адвокатами и защитниками в выходные дни и в вечернее время не является распространенной, в том числе из-за отсутствия запроса со стороны защитников и осужденных.

По информации адвокатов и осужденных, фактов прерывания или вмешательства во встречу с подзащитным не было. Исключение составляют случаи, когда встреча по времени совпадает с обедом или завершением рабочего дня, тогда сотрудники предлагают либо прервать общение, либо осужденному отказаться от обеда по заявлению. В одном регионе основанием для прерывания встречи может стать и окончание рабочего времени (смены) сотрудников младшего персонала. Об этом сообщили опрошенные адвокаты. Это не является правомерным основанием для прекращения встречи.

Выводы:

1) В ходе изучения были зафиксированы серьезные нарушения адвокатской тайны. Об этом свидетельствуют сообщения о нарушении конфиденциальности встреч и обмена документами. Сотрудники просматривают или пытаются просматривать документы адвоката, адвокат вынужден передавать документы через сотрудника, отмечены прослушивание разговоров осужденного и защитника в помещении краткосрочных свиданий.

2) В учреждениях недостаточно кабинетов для встреч с адвокатами/защитниками, особенно в следственных изоляторах, что влияет на длительность ожидания.

3) Во многих регионах адвокатам запрещено использовать при встречах сотовые телефоны и любую другую технику для фиксации получаемой информации, это усложняет процесс защиты и не позволяет фиксировать, в том числе и нарушения, допускаемые администрацией учреждений.

4) В ходе изучения выявлены различного рода препятствия во встречах защитников и ограничения - необоснованные прерывания свиданий, отказ в предоставлении встреч в вечернее время и выходной день, отказ в предоставлении встречи без предварительной записи. Данные действия не основаны на законе и существенно ограничивают право заключенных на встречу с защитником, который должен иметь беспрепятственный доступ к своему подзащитному в любое время суток, должен иметь возможность конфиденциально обсудить с подзащитным любые вопросы, получить от подзащитного любые документы, и не подвергаться необоснованным досмотрам.

5) Различная практика оборудования решеток в помещениях для встреч с адвокатом свидетельствует о том, что в некоторых учреждениях их устанавливают, несмотря на то, что абсолютного требования к наличию разделяющей решетки в законе нет. Исходя из этого можно говорить о том, что для эффективной и беспрепятственной работы адвоката с доверителем эти решетки можно демонтировать. Для обеспечения безопасности достаточно тревожной кнопки, а также контроля сотрудников, которые дежурят рядом с помещением.

6) Возможности встреч с защитниками, не имеющими статус адвоката, зависят от сложившейся практики. В регионах, где практика сформирована регулярной и системной работой защитников, они приходят на встречу беспрепятственно и встречаются на тех же условиях, что и адвокаты. В регионах, где ни сотрудники, ни осужденные не имеют опыта работы с защитниками, не наделенными статусом адвоката, осужденные реже обращаются к юристам и общественным защитникам за помощью, а со стороны администраций больше препятствий в организации встреч. Неверные представления сотрудников влекут, в свою очередь, ложные представления осужденных о возможностях правовой защиты.

5. Переписка и телефонные разговоры осужденного с защитником

По словам осужденных, контакты адвокатов они получают от родственников, от членов ОНК, от сотрудников учреждений, из периодических изданий, распространяемых в колониях.

На практике переписка с адвокатом и телефонные разговоры - очень редки. Осужденные сообщили, что предпочитают обсуждать дела при встрече, которые, как правило, инициирует адвокат. Он приезжает в учреждение, подает заявление, после чего осужденного вызывают на встречу. Встреч по инициативе осужденных почти не бывает.

Переписка с адвокатом/защитником:

По словам сотрудников, только в двух регионах переписка с адвокатом и защитником цензуре не подвергается. В одном из регионов это возможно при условии, что администрация учреждения поставлена в известность о работе адвоката с заключенным (имеется соответствующее соглашение и информация в личном деле).

Во многих регионах переписка заключенного с адвокатом/защитником подвергается цензурированию. Об этом сообщают осужденные, адвокаты и защитники, а также сами сотрудники. По информации, представленной Уполномоченными по правам человека, органами прокуратуры, адвокатскими палатами, жалоб на цензуру переписки осужденных с защитниками или иными лицами, оказывающими юридическую помощь на законных основаниях, в их адрес не поступало. Это может свидетельствовать о том, что заключенные не информированы о том, что имеют право на конфиденциальность переписки и относятся к цензуре как к законной процедуре.

Телефонные разговоры

По информации осужденных телефонные переговоры с защитником осуществляются по заявлению с разрешения администрации. Заявление удовлетворяется в течение рабочего дня, как правило, через 1-2 часа после подачи. Ожидание вызвано тем, что все заявления подписывает начальник учреждения или лицо его замещающее, проводится проверка обоснованности предоставления звонка, включение в плотный график разговоров. Телефонные звонки осуществляются на номера телефонов, внесенных на карту оплаты по заявлению. Если номер телефона адвоката внесен в карту, то разговор не прослушивается.

Почти в половине посещенных учреждений сотрудники сообщили, что телефонные разговоры с адвокатами предоставляются на общих основаниях и прослушиваются. Такая позиция учреждений свидетельствует либо о незнании норм закона, либо об осознанном нарушении адвокатской тайны.

В одном из регионов прослушиваются не все разговоры с адвокатом. И только в двух регионах телефонные разговоры с адвокатом не прослушиваются.

В одном из учреждений возможен конфиденциальный разговор с защитником, если осужденный напишет заявление, но таких заявлений от осужденных не поступало.

Юристы правозащитных организаций одного региона отметили случаи, когда администрация заблокировала номера правозащитников после звонка осужденных, сообщивших о противоправных действиях.

По информации некоторых адвокатов и осужденных, они предполагают, что их разговоры прослушиваются, а переписка – просматривается. В других случаях осужденные и

адвокаты сообщили, что им такие примеры неизвестны, и они не сталкивались с цензурой своей переписки.

На практике адвокат с подзащитным предпочитает общаться лично, а не посредством телефонной связи.

В силу требований законодательства такого права практически лишены осужденные, находящиеся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и строгих условиях отбывания наказания - это отметили члены ОНК во многих регионах исследования.

В двух регионах осужденным предоставляется возможность связаться с адвокатом при водворении в ШИЗО. Для этого нужно подать заявление руководству учреждения. Это является положительной практикой, так как обеспечивает возможности защиты, в том числе, с помощью защитника.

Условия организации телефонных разговоров

Во всех учреждениях на момент посещения в доступных для заключенных местах имелись исправные телефонные аппараты. В большинстве регионов телефоны размещены в местах, где рядом находятся другие осужденные или сотрудники, что нарушает конфиденциальность разговоров (чаще всего это коридоры отрядов). В четырех регионах телефоны находятся в отдельных помещениях, что обеспечивает конфиденциальность разговоров.

Члены ОНК двух регионов отметили отсутствие столов, полок для размещения документов во время разговора с адвокатом, и только в одном регионе наблюдатели зафиксировали, что телефоны размещены на тумбочке, где можно разложить документы и воспользоваться канцелярскими принадлежностями.

Выводы:

1) Отсутствие конфиденциальности в телефонном разговоре с адвокатами, защитниками и иными лицами, имеющими право оказывать юридическую помощь, препятствует эффективной работе адвокатов, защитников и иных лиц, имеющих право оказывать юридическую помощь. Заключенный не может безбоязненно предоставить в телефонном разговоре информацию, если она касается, например, сотрудников учреждения, так как находится в полной зависимости от них;

2) В большинстве учреждений не созданы условия для конфиденциального разговора осужденного с адвокатом в помещениях колонии (разговор могут слышать другие осужденные, которые находятся рядом), кроме того, не обеспечены условия конфиденциальной работы с правовыми документами во время телефонного разговора с защитником;

3) В учреждениях нет единообразного подхода к цензурированию переписки с адвокатами, защитниками и лицами, не имеющими юридического образования и оказывающими правовую помощь осужденным. Во многих учреждениях существует устоявшаяся практика проверки писем защитнику и от него. В результате ни адвокаты, ни защитники, ни осужденные не знают, цензурируется ли их переписка. Эта правовая неопределенность создает условия, в которых осужденные не считают переписку конфиденциальным способом связи, не используют его, а значит, лишены возможности регулярного и своевременного обмена информацией со своим защитником.

4) Осужденные, содержащиеся в штрафном изоляторе, в соответствии с уголовно-исполнительным кодексом РФ, не имеют права на звонок, в том числе, защитнику. На практике,

лишение единственной возможности оперативно связаться с защитником из ШИЗО значительно ограничивает возможности получения своевременной правовой помощи и защиты. В данном случае можно говорить о дискриминационной норме закона, которая устанавливает ограничение в реализации права на правовую защиту для определенной категории осужденных - лиц, содержащихся в ШИЗО.

6. Условия получения осужденными доверенности, заверенной начальником учреждения, для осуществления правовой защиты

Согласно ответам из территориальных органов ФСИН, препятствий со стороны руководителей подведомственных учреждений, при выдаче доверенностей для оказания правовой помощи заключенным, если эти доверенности не содержат полномочий на осуществление гражданско-правовых сделок, нет. Сотрудники большинства посещенных учреждений и осужденные при опросах подтвердили эту информацию.

Согласно ответу начальника учреждения в одном из регионов, обращения от осужденных о заверении доверенности поступают крайне редко. Возможно, это связано с тем, что осужденные предпочитают заверять доверенности через нотариуса.

Однако выяснилось, что начальники учреждений в двух регионах вообще не заверяют доверенности от осужденных. По словам должностных лиц, отказ связан с возможными негативными последствиями уполномочивания третьих лиц на представление интересов осужденного. Кроме того, некоторые начальники учреждений считают, что любое представление интересов осужденного в суде и иных органах связано с материальными ценностями осужденного.

Со слов заключенных и их родственников, доверенности на отчуждение имущества, либо получение наследства, денег, иных материальных ценностей, начальниками учреждений не заверяются. Со слов сотрудников, это объясняется возможностью под давлением, либо путем обмана, воспользовавшись ситуацией нахождения человека в заключении, произвести от его имени действия гражданско-правового характера, лишив тем самым заключенного имущества без его согласия.

Выводы:

1) Осужденные по большей части знают о возможности обращения к начальнику исправительного учреждения для заверения доверенности и при необходимости, пользуются такой возможностью, а руководство учреждений, как правило, беспрепятственно заверяет такие доверенности;

2) Начальники учреждений в большинстве случаев отказываются заверять доверенности, связанные с отчуждением имущества осужденного. Такой подход может быть обоснован с точки зрения прав и интересов осужденных. Осужденные находятся в полной зависимости от сотрудников колонии, следовательно, есть риск недобровольного отчуждения имущества с помощью доверенности. Поэтому такие процедуры осужденные могут реализовать только через нотариуса, который является незаинтересованной стороной и обязан убедиться в добровольности решения осужденного.

7. Хранение и доступ к процессуальным документам осужденного

По информации сотрудников и осужденных, последние имеют возможность хранить на руках документы: копии приговоров и определений судов, ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, медицинские документы, необходимые для обращения в суд и в иные органы. Обычно осужденные хранят их в тумбочке (как правило одна на двоих³⁸, не запирается) или в индивидуальной сумке в помещении для хранения вещей в отряде. Также осужденный может сдать документы на склад в индивидуальную ячейку.

Стоит отметить, что с судебной и иной конфиденциальной корреспонденцией сотрудники учреждения могут ознакомиться в случаях проведения полного обыска осужденного и его вещей, о чем было заявлено одним из опрошенных осужденных, так как его переписка внимательно изучалась сотрудниками учреждения во время проведения обыска. Кроме того, осужденные не всегда присутствуют при обысках вещей в своих индивидуальных сумках, хранящихся в комнатах для хранения личных вещей, или при обысках в жилых помещениях. Обыск камер ПКТ проводится, как правило, в отсутствие осужденных, когда они находятся в рабочих камерах, либо на прогулке, согласно «Наставлению по организации и порядку производства обысков и досмотров исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных средствах», утвержденному приказом Министерства юстиции. Один опрошенный осужденный отметил случай потери своих процессуальных документов после проведения обыска в его отсутствие.

В камерах ШИЗО колоний в основном обеспечены условия для работы с документами: имеется естественное и искусственное освещение, достаточное для работы, помещения оборудованы столами и стульями по числу посадочных мест в камере. Расстояние между столами и стульями в большинстве посещенных помещений позволяет свободно расположиться и писать. Лишь в нескольких учреждениях, по данным наблюдателей, столы и стулья в камерах расположены так, что работать за ними неудобно, начинают болеть и затекать спина, ноги.

Отмечено, что во многих регионах у заключенных нет возможности работать со своими процессуальными документами при водворении в ШИЗО, так как ПВР не включают в перечень вещей, которые осужденные могут иметь при себе в ШИЗО, процессуальные документы³⁹.

В этих регионах осужденные лишены возможности работать с документами весь период пребывания в ШИЗО⁴⁰, в том числе, они лишены возможности обжаловать свое дисциплинарное наказание.

По просьбе заключенных в ШИЗО им может быть предоставлена бумага и ручка.

В двух регионах осужденным, которые содержатся в ШИЗО, нельзя хранить при себе документы, но можно пользоваться ими в личное время, предусмотренное распорядком дня. После работы с документами осужденные в конце дня отдают их дежурному, который возвращает документы в комнату для хранения вещей. В ШИЗО не предусмотрено специальное место для хранения документов.

В одном регионе наблюдателям было представлено помещение в корпусе ШИЗО, где, по словам сотрудников, осужденные работают с документами. При этом наблюдателям не

³⁸ Приложение 2 к приказу Федеральной службы исполнения наказаний от 27 июля 2006 г. N 512.

³⁹ Пункт 152 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295)

⁴⁰ Максимальный срок нахождения в ШИЗО составляет до 15 суток (пункт "в" ч.1 ст.115 УИК РФ).

разъяснили, как организован вывод осужденных в это помещение, и сколько времени они там могут находиться.

Выводы:

1) В условиях исправительной колонии нет специального места, где осужденный может хранить документы, будучи уверенным, что его содержание не станет известным посторонним людям. Помещение для хранения личных вещей, прикроватная тумбочка, где обычно осужденные хранят свои документы, доступны для других осужденных, а значит нет гарантий соблюдения конфиденциальности. Кроме того, содержание документов становится известно сотрудникам учреждения, которые имеют право производить обыск личных вещей осужденных, а значит и ознакомиться с документами;

2) Запрет иметь при себе документы осужденным, находящимся в ШИЗО, является чрезмерным и безосновательно ограничивающим права на защиту. Каждый заключенный, вне зависимости, совершил ли он какое-либо нарушение режима содержания, находящийся в ШИЗО или в карцере, должен иметь возможность реализации права на обжалование действий и решений должностных лиц, и корреспондирующее этому право на ознакомление с документами, озвучивание своей позиции. То есть, в помещениях ШИЗО/ПКТ, в карцерах, в отрядах строгих условий отбывания наказания право на обжалование не может быть ограничено. При чем оно должно пониматься гораздо шире, нежели элементарное предоставление заключенному бумаги и ручки.

3) Не во всех учреждениях как в отрядах, так и в камерах ШИЗО/ПКТ, оборудованы удобные места для работы с документами и написания жалоб. Не во всех отрядах имеются столы, а в камерах невозможно несколько часов посвятить работе с документами, поскольку столы не приспособлены для этого.

8. Наличие в местах лишения свободы актуальной правовой информации о правах осужденных и способах их защиты в судебном порядке, в том числе необходимых сведений об адресатах обращения к правосудию

Юридическая литература для осужденных находится в библиотеке учреждений. Во многих регионах наблюдатели сообщили о неактуальной правовой литературе, что равнозначно ее отсутствию. Речь идет о различных устаревших кодексах: Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, Трудовой Кодекс РФ, Гражданско-Процессуальный Кодекс РФ, КоАП РФ.

В одном регионе недостающие актуальные правовые акты пополняются при содействии некоммерческих организаций, взаимодействующих с региональным ведомством ФСИН.

В большинстве посещенных учреждений есть электронные средства получения правовых актов (электронные терминалы, электронные книги, нетбуки без доступа в интернет). Они размещены в библиотеках, столовых, магазинах, клубах и доступны для использования в часы работы мест размещения для всех осужденных, которые имеют право посещать эти места (такого права лишены осужденные из отряда строгих условий отбывания наказания, штрафного изолятора и помещений камерного типа, которым запрещено посещать места общего пребывания осужденных).

В некоторых регионах электронными ресурсами обеспечена только часть учреждений, есть и регионы, в которых таких ресурсов не было ни в одном посещенном учреждении.

Частота обновления электронных ресурсов различается, например, в некоторых учреждениях электронные книги обновляются раз в год, в других - ежеквартально.

Время работы библиотек - 5-6 дней в неделю, как правило, в рабочее время. Осужденные при опросе подтвердили возможность посещения библиотек, использования правовой литературы. При этом в одном из учреждений книги не выдаются с собой в отряд, так как, по словам сотрудников, это приводит к задержке возвращения или порче. Осужденные также получают правовую литературу в посылках и передачах.

Обращения в адрес ОНК и Уполномоченного по правам человека с просьбой направить нормативные правовые акты может также косвенно указывать на недостаточную оснащенность учреждений правовой литературой, либо на ее недоступность для осужденных.

В большинстве посещенных колоний есть международные нормативно-правовые акты - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, реже - Всеобщая декларация прав человека. И только в посещенных учреждениях одного региона не было обнаружено международных нормативно-правовых актов.

Правовая литература выдается осужденным в ШИЗО по запросу. В одном из регионов есть положительный опыт - в одном из учреждений библиотекарь ежедневно обходит камеры ШИЗО, собирая заявки на литературу, в том числе правовую. В одном регионе осужденным, водворенным в ШИЗО, юридическая литература выдается из библиотеки ИУ, и ею разрешается пользоваться в личное время в соответствии с расписанием дня ШИЗО (время пользования составляет 1,5 часа).

Адреса судов, надзорных и контролирующих органов, порядок рассмотрения обращений, бланки жалоб и обращений, контакты адвокатов и адвокатских палат размещены на стендах или в папках в отрядах, доступны для ознакомления, в том числе без прямой видимости сотрудников (достаточная освещенность, высота размещения).

Наблюдателями отмечены случаи, когда на стендах нет адресов краевого суда, Верховного суда РФ, ЕСПЧ.

Формуляры для составления жалобы в Европейский суд по правам человека в свободном доступе нет ни в одном учреждении, они выдаются сотрудником учреждения по запросу. В одном из регионов осужденные сообщили о том, что почти не пользуются такой возможностью, поскольку опасаются преследования за жалобу. В одном из учреждений трое осужденных, которые часто обращаются с жалобами, признаны злостными нарушителями и находятся в ПКТ. По словам осужденных, они просят родственников выслать необходимую информацию и образцы, либо берут ее у других заключенных. В трех регионах отмечено, что образцы и инструкции заполнения формуляров жалоб в ЕСПЧ размещены на информационных стендах в отрядах учреждений или выдаются вместе с формуляром жалобы.

В одном из регионов наблюдатели отметили, что в некоторых учреждениях данные в формулярах не актуальны.

В некоторых случаях члены ОНК отметили неактуальность контактных данных на информационных стендах (например, контактные данные ОНК).

В камерах ШИЗО эта информация размещена на стенах и дверях камер. В нескольких регионах информация размещена в папках, хранится у дежурного и выдается по просьбе заключенных. При этом наблюдатели в одном регионе отметили, что информации в камерах ШИЗО недостаточно - только контакты ОНК и выдержки из УИК. В некоторых учреждениях информация размещена в коридоре и доступна для ознакомления во время выхода на прогулку и возвращения с нее, что по мнению членов ОНК, ограничивает время ознакомления. Об этом

сообщили и опрошенные осужденные, хотя также подтвердили, что могут получить эту информацию по запросу.

В двух регионах справочной правовой информации нет ни в камерах, ни в папках на постах дежурного. Сотрудники сообщили, что осужденные в ШИЗО не обращаются за такой информацией, но в случае необходимости дежурный ее предоставит.

Информация о размере госпошлин и возможностях освобождения от ее уплаты на стендах практически во всех учреждениях отсутствует, сотрудники говорят, что эту информацию осужденные могут получить у сотрудников.

На стендах, размещенных в отрядах, осужденные могут ознакомиться с информацией без прямой видимости сотрудника. В ШИЗО это зависит от того, каким образом обеспечен доступ к информации: если эта информация размещена в камере, то можно ознакомиться с ней без прямой видимости сотрудников, если в папках на посту дежурного, тогда сотрудники знают, кому из осужденных какая информация необходима.

Сотрудники сообщили о том, что при необходимости по просьбе осужденных делают для них распечатки с необходимой информацией – справочной или выдержками из нормативно правовых актов. Осужденные подтвердили возможность получения таких распечаток. Стоит отметить позитивную тенденцию предоставления заключенным ШИЗО правовой информации, однако такая практика ставит ее получение в зависимость от присутствия сотрудника на рабочем месте, наличия у него времени для выполнения этих действий, что, несомненно, снижает уровень доступности.

Выводы:

1) Для части осужденных, которые содержатся в ШИЗО, не обеспечены условия свободного доступа к контактам контролирующих органов и правовой справочной информации. Для ее получения они вынуждены обратиться к сотрудникам, что ставит получение информации в зависимость от персонала ИУ, его благосклонности, наличия свободного времени, а также не позволяет сохранить конфиденциальность получения и использования данных, которые необходимы осужденному для правовой защиты.

2) Большинство осужденных не осведомлены о размерах оплаты госпошлины, а также о возможности освобождения от ее уплаты. Информация об этом не размещается на информационных стендах, не доводится до сведения сотрудниками учреждений. Это становится искусственным барьером, не позволяющим обратиться в суд за защитой, так как для осужденных необходимость оплаты является серьезным препятствием из-за низкого заработка (или его отсутствия).

3) Существует большая проблема в получении заключенными своевременно обновляемой правовой базы документов, что существенным образом ограничивает возможности защиты заключенных. Законодательная база обновляется очень часто, в связи с чем не имеет смысла закупать нормативные правовые документы в печатном виде, так как они быстро устаревают. Решением такой ситуации может стать установка обновляемой электронной базы правовых документов, список которых можно строго регламентировать. Данные базы, например, Консультант +, позволяют пользоваться актуальными правовыми документами без выхода в интернет, при этом будет соблюдено право заключенных подкрепить свою позицию ссылками на законодательство.

9. Возможности получения платной юридической помощи и платных услуг, обеспечивающих судебную защиту

Осужденные являются наиболее уязвимой категорией лиц в части финансовых возможностей оплаты услуг, обеспечивающих доступ к суду. В первую очередь, это связано с тем, что лишь некоторая часть осужденных трудоустроена в колониях, а обвиняемые и подозреваемые не имеют права работать в следственном изоляторе. Во-вторых, заработок осужденных крайне низок: из-за небольшой величины оплаты труда, и того, что большая часть заработка удерживается на погашение исполнительного листа и содержание в учреждении⁴¹. В результате на счету осужденного остается небольшая сумма, которой недостаточно, чтобы оплачивать расходы на госпошлину, платного адвоката, копирование документов, почтовые услуги.

В результате исследования выяснилось, что информация о порядке получения юридической помощи размещена в помещениях отрядов на информационных стендах.

При опросе членами ОНК осужденных, у которых находились или находятся в суде жалобы, выяснилось, что они не обращались за получением правовой помощи к адвокатам, так как их услуги дорого стоят. Примером может стать анализ судебных решений ГАС «Правосудие»⁴² в одном из регионов: из 47 жалоб на действия (бездействия) должностных лиц УФСИН этого региона в 2019 году большинство дел было рассмотрено без участия адвоката.

Несколько осужденных сообщили о проблемах с отправлением обращений при отсутствии на лицевом счете денежных средств.

По опросам осужденных, сотрудников учреждений и адвокатов, при необходимости и при наличии денежных средств, либо возможности родственников оплатить услуги, у осужденных имеется возможность встретиться с адвокатами.

Способы оплаты адвокатов - с личного счета осужденного или через родственников. Из числа опрошенных осужденных, те из них, кто встречался с адвокатами, заявили, что их услуги всегда оплачивали родственники. В случаях обращения в суд, осужденные оплачивали государственную пошлину из денег, имеющихся на лицевом счете. По заявлению некоторых осужденных, с учетом их материального положения им предоставлялась отсрочка или рассрочка оплаты пошлины, либо они полностью освобождались от ее уплаты (несколько осужденных сообщили, что пользовались такой возможностью).

Опрошенные осужденные среди основных сложностей в доступе к суду отмечают отсутствие средств для оплаты госпошлины, отсутствие средств на оплату работы адвоката.

По информации сотрудников и осужденных, последние на основании их письменного заявления в суд освобождаются от уплаты государственной пошлины по решению суда. Осужденные сообщили, что пишут в заявлении, «прошу освободить от уплаты государственной пошлины в связи с нахождением в местах лишения свободы».

О том, что они активно пользуются возможностью освобождения от уплаты госпошлины, сообщили осужденные только в одном регионе.

⁴¹ Ст. 107 УИК РФ говорит о том, что с осужденных взыскиваются на содержание от 50 до 75 процентов со всех видов доходов.

⁴² Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие) — информационная система, предоставляющая свободную информацию о судебном делопроизводстве в России. Также используется при судопроизводстве, обеспечивая информационную интеграцию судебной деятельности в России.

Опрошенный юрист сообщил, что финансовые сложности возникают не только при оплате госпошлины, но и при копировании комплекта документов всем сторонам процесса и самостоятельной его отправке путем почтовых отправлений: для этого также необходимы средства и ресурсы (бумага, предоставление копировального аппарата, который почти всегда недоступен для осужденных, так как у администрации учреждения нет такой обязанности).

Выводы:

1) Платная юридическая помощь является механизмом, недоступным для большинства осужденных, и причиной тому является низкий уровень дохода осужденных или полное его отсутствие.

2) Осужденные слабо осведомлены о возможностях освобождения от уплаты государственной пошлины при обращении в суд в случае отсутствия денег на лицевом счете. Информация об этом не размещается на стендах и не сообщается сотрудниками на регулярных просветительских мероприятиях и индивидуальных консультациях.

10. Возможность использования бесплатной юридической помощи

Согласно ответам руководителей территориальных органов ФСИН, а также информации от сотрудников учреждений, бесплатная правовая помощь осужденным в виде разъяснений сотрудниками законодательства и консультаций оказывается в большинстве регионов. Периодичность таких консультаций различается в регионах: где-то осуществляется ежемесячно, а где-то – еженедельно. Несколько опрошенных осужденных подтвердили, что использовали такую возможность, при этом некоторые отметили, что редко обращаются к юрисконсультам колонии, поскольку не испытывают к ним доверия. Порядок консультаций: осужденные записываются на прием к юристу, и в назначенный день он проводит прием, отвечает на вопросы. При этом, в двух регионах выяснилось, что правовую помощь у юристов колонии получить невозможно, об этом сообщили опрошенные осужденные и правозащитники.

Кроме того, на систематической основе бесплатная правовая помощь предоставляется и внешними органами и организациями – государственными и негосударственными. Часть из них действует в рамках письменного или устного соглашения с территориальными органами ФСИН – юридические факультеты региональных вузов, Общественные советы при органах ФСИН, сотрудники Аппаратов УПЧ, нотариусы, адвокатские палаты, НКО, а также группы специалистов различных госорганов (Пенсионный фонд, социальная защита, служба занятости). В одном из регионов практикуется, помимо очных посещений колоний с консультациями, и онлайн-формат, когда юристы и иные специалисты отвечают на вопросы осужденных с помощью ВКС.

Осужденные подтвердили, что есть возможность получения такой консультации, и они ею пользовались. При этом, некоторые осужденные сообщили, что их не уведомляют о приезде юристов, а другие отметили, что не пользуются такой помощью, так как считают ее неэффективной.

В ходе опроса выяснилось, что бесплатная юридическая помощь в одном из регионов оказывается осужденным, готовящимся к освобождению, а также уже освобожденным из мест лишения свободы (в течение трех месяцев со дня освобождения) органами исполнительной

государственной власти региона, входящими в государственную систему бесплатной юридической помощи, по вопросам трудоустройства, пенсионного обеспечения и социальной защиты.

Кроме того, юристы общественных организаций предоставляют бесплатные юридические консультации в порядке п. 4 ст. 8 УИК РФ, в которой закреплено право осужденного на встречу с защитником. В таких случаях юрист приезжает в колонию и приглашает для встречи осужденного, предоставляет ему консультацию или ведет его дело.

В региональные законы, регулирующие предоставление бесплатной правовой помощи отдельным категориям граждан в тех регионах, в которых проводилось изучение, категория «осужденные к отбыванию наказания в виде лишения свободы» не включена в перечень лиц, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи. Федеральным законом выделены несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание, но только по вопросам, не связанным с уголовным судопроизводством. В одном из регионов НКО обратилась к Уполномоченному по правам человека с предложением внести в региональный закон изменения, учитывающие особый правовой статус заключенных и предоставляющие им возможность бесплатной юридической помощи. Такая законодательная инициатива была подготовлена и вынесена на заседание законодательного органа, но при голосовании она не прошла.

В нескольких регионах опрошенные осужденные отметили неудовлетворительную, по их мнению, работу адвокатов по назначению, которые защищали их в рамках уголовного процесса. Это проявлялось в формальном подходе, безынициативности в процессе, редких посещениях подзащитных в изоляторе. Наблюдатели в одном регионе отметили ограниченные возможности получения бесплатной юридической помощи в следственном изоляторе - заключенный может обратиться за ней только к своему адвокату по назначению, других способов получения бесплатных юридических консультаций в СИЗО не предусмотрено, несмотря на значительную потребность заключенных в консультациях во время подготовки к суду и при судебных процессах. В этом же регионе осужденные сообщили о том, что направляли заявления с просьбой о предоставлении бесплатных юридических консультаций в адвокатскую палату региона, но не получили ответа на свои обращения.

Кроме того, заключенным необходимы консультации о том, как обжаловать взыскание, получить документы, ведь многие заключенные до помещения под стражу не были знакомы с правилами внутреннего распорядка СИЗО и быта учреждения.

В одном регионе осужденные сообщили о том, что при невозможности получить помощь в составлении жалоб и ходатайств, они переписывают их друг у друга, используют документы других осужденных как образцы.

В другом регионе осужденные отметили, что имеющейся бесплатной юридической помощи недостаточно. Они могут получить только устную консультацию у юриста учреждения или правозащитной организации, однако им не к кому обратиться, когда необходима помощь в составлении жалобы, ходатайства, иных документов.

Выводы:

1) В условиях пребывания в СИЗО возможность получения бесплатной помощи ограничена по сравнению с колониями. Единственная возможность получить бесплатную юридическую помощь - это консультация адвоката по назначению, который осуществляет защиту в рамках уголовного процесса. Для других субъектов правовой помощи (представителей правозащитных организаций, специалистов юридических клиник и бюро) доступ в СИЗО

запрещен или максимально затруднен. При этом, как раз у заключенных, содержащихся под стражей, потребность в получении юридической помощи гораздо выше, и это связано не только с их уголовным делом, но и новыми условиями, в которых они оказались (незавершённые юридические вопросы на свободе, требования правил внутреннего распорядка СИЗО);

2) Положительной практикой является инициатива руководства учреждений по предоставлению юридических консультаций осужденным на регулярной основе. Однако стоит отметить, что такие консультации не пользуются популярностью в связи с тем, что осужденные, возможно, не доверяют сотрудникам и им было бы легче обратиться к независимому и незаинтересованному внешнему консультанту;

3) Ни в одном региональном законе субъектов РФ, участвующих в изучении, о бесплатной юридической помощи, категория осужденных и заключенных под стражу не включена в перечень лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Это затрудняет процесс правового информирования и защиты, поскольку заключенные ограничены в возможностях обращения за юридической помощью - они не могут обратиться за консультацией онлайн или прийти в юридическую клинику, правозащитную организацию. Заключенные являются уязвимой группой населения и должны иметь возможность на бесплатную помощь. Возможности получения бесплатной правовой помощи ограничены теми организациями/лицами, которые сами посещают колонии с этой целью, а если таковых нет, то осужденные лишены возможности получить бесплатную юридическую помощь. Следовательно, необходимо законодательное закрепление права заключенных на бесплатное получение правовой помощи, в том числе, в СИЗО.

11. Защита от незаконных практик, ограничивающих право на доступ к правосудию

Около половины осужденных, у которых жалобы находятся в судах или иных органах, в том числе в ЕСПЧ, сообщили, что давления не испытывают. Другая часть осужденных рассказала о разных формах давления на них, в связи с подачей различных заявлений или обращений.

В некоторых регионах осужденные сообщали о том, что они испытывали на себе давление и преследование из-за обращений в суд, контролирующие органы или правозащитные организации. По их словам, это проявилось в предвзятом отношении сотрудников, наложении взысканий, а также давлении со стороны криминального актива колонии.

Информация о сложностях фиксации, доказывания и обжалования осужденными действий сотрудников, в том числе, когда осужденным вменяются в вину действия, которые, со слов осужденных, они не совершали, озвучивается на самых разных уровнях уже много лет. На совместных заседаниях ФСИН, СПЧ, встречах СПЧ с Президентом, коллегиях ОС ФСИН РФ и т.д. директор ФСИН и его заместители неоднократно публично озвучивали, что все нарушения, совершаемые осужденными, должны быть зафиксированы на видеорегистратор, который должен быть постоянно включен, что видеofиксация нарушений снимает вопросы возражений и жалоб со стороны осужденных.

[https://www.youtube.com/watch?v=XIHB-J8EeFs,](https://www.youtube.com/watch?v=XIHB-J8EeFs)
<https://www.nnov.kp.ru/online/news/1468898/>

В ряде колоний осужденные, которые хотят обратиться в суд, в том числе, с ходатайством об УДО, сначала должны спросить разрешения начальника отряда, что является незаконным, поскольку осужденный может подать ходатайство через адвоката или иного представителя напрямую в суд. Но в таких ситуациях на человека, подавшего ходатайство об УДО или жалобу минуя администрацию колонии, накладываются взыскания по различным символическим поводам (не застегнул пуговицу, не поздоровался, неровно пришитая бирка на одежде и т.д.), что сразу делает освобождение по УДО практически невозможным, поскольку взыскания расцениваются судом в большинстве случаев, как то, что осужденный не встал на путь исправления.

В одном регионе юристы правозащитных организаций рассказали о случае, когда осужденного, обратившегося к ним за защитой, уволили с работы, поместили в ШИЗО, лишили свидания с родственниками. Также в этом регионе члены ОНК прошлых составов рассказали о случаях недопуска их к осужденным, которые писали жалобы. Позже недопуск членов ОНК был обжалован в суде и признан незаконным.

Осужденные часто связывают давление с тем, что, по их мнению, переписка с адвокатами и защитниками проверяется сотрудниками, и они знают о том, что осужденные жалуются на действия администрации учреждения. Также давление, как со стороны сотрудников, так и со стороны других осужденных, начинается после свиданий с защитниками, где сотрудники присутствуют во время встреч и слышат, о чем сообщают осужденные защитникам.

По информации руководства учреждений, дисциплинарные взыскания на осужденных накладываются после рассмотрения на дисциплинарных комиссиях администрации учреждения. Осужденному о наложении взыскания объявляется на комиссии, с разъяснением возможностей его обжалования. Однако несколько осужденных сообщили наблюдателям, что нередко узнавали о взысканиях только при подаче ходатайства на УДО.

Обжаловать дисциплинарное взыскание по закону можно в течение трех месяцев, но на практике в одном из регионов наблюдатели отметили, что многие осужденные находятся в ШИЗО месяцами (после освобождения их только на несколько минут заводят в отряд и налагают новое взыскание) и сделать это самостоятельно у них нет возможности, так как отсутствие в ПВР разрешения иметь при себе в ШИЗО процессуальные документы сотрудники трактуют как запрет.

В одном регионе члены ОНК отметили, что в протоколе не предусмотрена запись об ознакомлении осужденного с правом обжалования решения комиссии. После направления соответствующих рекомендаций членами ОНК, данный пункт протокола введен в учреждениях. В другом регионе осужденные расписываются об ознакомлении с порядком обжалования.

По информации руководства учреждений, у осужденных имеется возможность судебной защиты от действий сотрудников ФСИН. Однако, при изучении статистики жалоб выявлено, что большая часть их не удовлетворяется. В двух регионах осужденные отметили, что не обжалуют дисциплинарные взыскания ввиду бесперспективности. Вмененные им нарушения не фиксируются на видеорегистратор или видеокамеру, в результате чего осужденным нечего предоставить в подтверждение своей позиции, а суд и надзорные органы чаще верят словам сотрудника, нежели словами осужденного.

Постановка на профучёт объявляется осужденным на комиссии и их информируют о возможности обжалования этого решения. В одном регионе отмечено, что ознакомление с решением комиссии о постановке на профучет производится под роспись осужденного. Это

является подтверждением того, что осужденный знает о принятой в отношении него мере дополнительного контроля.

Также осужденные сообщали членам ОНК одного из регионов об ограничении возможности звонить по таксофону, установленному в колонии, на номер ОНК, прокуратуры, УСБ. При этом администрации учреждений и ведомства данные жалобы не подтверждали, несмотря на то, что осужденные не обращаются с письменным заявлением о предоставлении таких разговоров. Однако, члены ОНК обращают внимание на то, что осужденные находятся в полной зависимости от администрации исправительных учреждений, представляются вполне обоснованными их опасения обращаться с письменным заявлением к начальнику колонии о том, что осужденный хочет позвонить в УСБ или в прокуратуру.

В двух регионах среди осужденных высока уверенность в том, что направление жалоб не даст результата или даже приведет к негативным последствиям (например, давление со стороны сотрудников). При этом часть опрошенных осужденных не приводила собственных примеров, ссылаясь при этом на истории о том, что это происходило с другими. Сотрудники отрицают предвзятое отношение к осужденным, которые обращаются с жалобами.

Выводы:

1) Зафиксировано значительное количество сообщений о том, что заключенные подвергаются преследованию после направления жалоб в контролирующие органы. При этом заключенные не имеют возможности подтвердить факты преследования, а обжалование незаконных, на их взгляд, взысканий, в подавляющем большинстве случаев невозможно. Это связано, в частности, с тем, что большинство взысканий, по словам заключенных, выносятся исходя из устных сведений сотрудников и не подкрепляется фото- и видеоматериалами, которые могли бы опровергнуть слова сотрудников.

2) В учреждениях не созданы конфиденциальные механизмы направления обращений в контролирующие органы - УСБ ФСИН, Уполномоченному, в Прокуратуру, в ОНК. Все телефонные номера, на которые звонит осужденный, известны сотрудникам учреждений, как и адресаты и отправители писем. Отсутствие конфиденциальности приводит к опасению обращаться с жалобами, в первую очередь, на сотрудников учреждения, ведь заключенные находятся в полной зависимости от сотрудников и боятся конфликтов с ними. Зависимость получения такой возможности от сотрудников, на действия которых хочет пожаловаться заключенный, - это значимый фактор, снижающий возможности правовой защиты.

12. Практика реализации членами ОНК своих полномочий при защите прав осужденных

Фактов противодействия членам ОНК со стороны ФСИН во время изучения соблюдения права на доступ к суду зафиксировано не было.

Единственным препятствием в работе наблюдателей в рамках изучения стала пандемия. Посещения учреждений начались в январе 2020 г., и их пришлось прекратить в начале апреля 2020 г. Данное решение было обосновано отсутствием в начале пандемии изученных научно и представленных публично механизмов распространения заболевания, действенных способов предупреждения передачи инфекции, надежных способов защиты. Посещение учреждений могло быть опасно для наблюдателей, способствовать распространению инфекции как среди

заклученных, так и среди сотрудников, и несло определенные риски для самих наблюдателей. На момент прекращения посещений большая часть запланированных действий в рамках мониторинга была завершена.

В ходе изучения было направлено 135 запросов и получено 99 ответов. Запросы направлялись в региональные ведомства ФСИН, Судебный департамент, региональную адвокатскую палату, Уполномоченному по правам человека, Прокуратуру, а также избранные учреждения ФСИН.

В большинстве случаев территориальные органы ФСИН предоставляли достаточно подробные и развернутые ответы, Уполномоченные по правам человека и органы Прокуратуры (за редким исключением) также предоставляли важную для изучения информацию. Судебные департаменты большинства регионов сообщили о том, что жалобы от заключенных на доступ к суду отдельно не учитываются, информация не была предоставлена в адрес ОНК. Такие же ответы получены в некоторых случаях и из Прокуратур, а также от одного из Уполномоченных.

Адвокатские палаты в половине регионов не ответили на запросы наблюдателей.

Государственные органы в некоторых случаях неверно интерпретируют законодательство, в частности, Федеральный Закон-76 “Об общественном контроле”, необоснованно отказывая членам ОНК в предоставлении запрашиваемой информации, что также нарушает Федеральный Закон-59 “О порядке рассмотрения обращений граждан РФ”. В частности, в некоторых регионах органы власти в ответ на запросы мониторов отказывали в предоставлении статистической информации по разным причинам, например, ссылаясь на то, что члены ОНК не могут запрашивать данную информацию, или то, что запрос от имени ОНК может направлять только председатель комиссии. Все это противоречит нормам закона.

Члены ОНК прошлых составов рассказали о случаях недопуска их к осужденным, которые писали жалобы. Позже недопуск членов ОНК был обжалован в суде и признан незаконным.

Рекомендации, разработанные наблюдателями по итогам анализа полученной в ходе изучения информации⁴³

В адрес законодательных органов:

- Внести в действующие нормативно-правовые акты поправки, разрешающие адвокатам при встречах с заключенными в местах лишения свободы использовать аудио- и видеотехнику для фиксации получаемой информации;
- Включить осужденных, находящихся в местах лишения свободы, в государственную систему предоставления бесплатной юридической помощи;
- Внести в действующие нормативно-правовые акты изменения, предусматривающие освобождение осужденных, не имеющих денежных средств на лицевом счете по независящим от них причинам, от уплаты государственной пошлины, в случаях обращения в суд в порядке гражданского, административного судопроизводства;

⁴³ Представленные в докладе рекомендации являются обобщением предложений, появившихся как в регионах, охваченных изучением, так и в процессе последующих обсуждений с заинтересованными сторонами во время круглых столов, экспертных встреч и иных мероприятий по обсуждению результатов мониторинга. Рекомендации носят открытый к дискуссии характер.

- Внести изменения в ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в ФЗ "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", а также в ведомственные приказы ФСИН России, установив норму, запрещающую досмотр адвокатов, цензуру любых документов, передаваемых или получаемых от осужденного;
- Внести изменения в нормативно-правовые акты в целях обеспечения беспрепятственного права на звонок в надзорные и контролирующие органы, как в региональные, так и федеральные: прокуратуру, прокуратуру по надзору, УСБ (Г)УФСИН, ФСИН России, УПЧ, а также в судебные инстанции и защитнику (бесплатно, конфиденциально и без разрешения начальника учреждения) для всех осужденных.
- Регламентировать процедуру фиксации прохождения корреспонденции от заключенного до отделения связи (в том числе посредством разработки совместного нормативно-правового акта ФСИН России и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ);
- Внести изменения в нормативно-правовые акты в целях предоставления осужденным, не владеющим русским языком, переводчика при обращении за судебной защитой;
- Закрепить в нормативно-правовых актах процедуру доступа в СИЗО переводчиков во время встреч адвокатов с подзащитными, не владеющими русским языком;
- Внести изменения в нормативно-правовые акты, закрепив право осужденных, находящихся в ШИЗО, иметь при себе документы и письменные принадлежности без ограничения по времени для реализации права на судебную и иную защиту;
- Закрепить в нормативно-правовых актах положение о том, что нарушение правил внутреннего распорядка, не подтвержденное фото- или видеofиксацией, не может являться основанием для наложения взыскания.

В адрес ФСИН России:

- Усилить работу по предотвращению незаконных практик цензурирования переписки с судом, органами прокуратуры, Уполномоченным по правам человека;
- Информировать осужденных о праве на нецензурируемую переписку с адвокатом/защитником с момента заключения договора, выдачи ордера или выдачи доверенности на представление интересов;
- Обеспечить равный доступ для защитников, не имеющих статус адвоката, к встречам с осужденными на условиях, предусмотренных для адвокатов. Проводить регулярную разъяснительную работу с руководителями территориальных органов ФСИН о недопустимости незаконных практик воспрепятствования встречам осужденных с защитником, не имеющим статус адвоката;
- Обеспечить доступ (ознакомление и копирование) осужденных ко всем документам, которые напрямую относятся к его правам, свободам и обязанностям в учреждении для использования этих документов при обращении в суд и иные органы с целью защиты своих прав (материалы личного дела, медицинские документы, материалы о постановке на профучет, а также ведомственные инструкции, если осужденный обжалует отдельные нормы этого документа);

- Разместить в помещениях ВКС памятку о процессуальных правах, разработанную совместно с адвокатами и ОНК (право на отправление документов в суд, получение документов от сторон заседания, право на предоставление времени для ознакомления с документами, право на конфиденциальную беседу с защитником, право на ходатайство о переносе заседания, если качество связи не позволяет участвовать в заседании);
- Размещать образцы бланков обращений и жалоб в доступном месте в отрядах, чтобы осужденный имел возможность получить нужный ему бланк, не привлекая к себе внимание сотрудников ИУ, и не обращаясь к сотруднику за получением этих документов;
- Определить места для размещения в камерах ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ перечня почтовых адресов и контактных телефонов органов государственной и международной защиты прав человека, в том числе адреса органов прокуратуры, судов, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека, ОНК, вышестоящих органов УИС, Европейского суда по правам человека и выписки из Конвенции о защите прав человека и основных свобод для обеспечения доступа к ним осужденных без обращения к сотрудникам;
- Информировать осужденных о возможностях освобождения от уплаты госпошлины;
- Обеспечить подведомственные учреждения электронными ресурсами актуальной правовой информации систем «Гарант», «Консультант +» и др.;
- Оборудовать места для телефонных разговоров мебелью и канцелярскими принадлежностями для работы с документами во время разговора;
- Рассмотреть вопрос о демонтаже решеток, разделяющих комнаты для встреч с адвокатами. Для обеспечения безопасности адвокатов стол и стулья поставить таким образом, чтобы рядом с адвокатом находилась тревожная кнопка;
- Перенести решетки в помещениях для ВКС таким образом, чтобы они огораживали только оборудование для ВКС, обеспечивая осужденному участие в процессе наравне с другими участниками, присутствующими в помещении;

В адрес Судебного департамента при Верховном суде РФ:

- Провести работу по разъяснению с председателями судов о недопустимости проведения заседаний с помощью ВКС в местах лишения свободы в условиях, когда качество связи не позволяет всем участникам полноценно участвовать в процессе, усилить контроль председателей судов за проведением заседаний, проводимых с помощью ВКС в местах лишения свободы, с целью оценки реализации всеми участниками своих процессуальных прав.
- Обеспечить своевременное размещение информации на стендах и на сайтах судов обо всех рассматриваемых делах, в которых участвуют заключенные, с указанием времени заседания, ФИО судьи, рассматривающего дело, номера дела и номера зала, где оно рассматривается;
- Обеспечить своевременное рассмотрение дел в соответствии с графиком, чтобы все участники процесса знали, в какое время состоится заседание.

В адрес Федеральной Палаты адвокатов РФ:

- 1) Информировать адвокатов о возможности посещения своих доверителей в местах заключения в выходные и праздничные дни, в вечернее время; в случае необходимости,

распространять среди адвокатских палат и сообществ регионов решения судов, принятых в пользу свидания с адвокатом в вечернее время и в выходные дни;

2) Совместно с членами ОНК распространять и укреплять стандарты участия заключенного в заседании посредством ВКС (информировать доверителей об их праве ходатайствовать о переносе заседания в случаях, когда связь не обеспечена должным образом, настаивать на перерыве судебного заседания для конфиденциального разговора осужденного с защитником и других процессуальных прав);

3) Обратиться с предложением к ФСИН России о разработке памятки о процессуальных правах заключенных, участвующих в заседании с помощью ВКС (право на отправление документов в суд, получение документов от сторон заседания, право на предоставление времени для ознакомления с документами, право на конфиденциальную беседу с защитником, право на ходатайство о переносе заседания, если качество связи не позволяет участвовать в заседании);

4) Усилить контроль работы адвокатов по назначению в местах заключения.

* Межрегиональная общественная правозащитная организация «Человек и Закон» решением Министерства юстиции России 30.12.2014 года внесена в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.